

«Чинари» в дневниках Михаила Кузмина

© 2021, Андрей Устинов

Сан-Франциско, США

Аннотация: В настоящей публикации представлены избранные дневниковые записи Михаила Кузмина, имеющие прямое или косвенное отношение к Даниилу Хармсу и его литературным соратникам, начиная с первого упоминания «мистика-футуриста Введенского» 16 марта 1924 г. и вплоть до ареста Хармса и Введенского по «Делу Детского сектора Госиздата» в декабре 1931 г. Записи раскрывают многие новые факты биографий писателей и литературной жизни эпохи. Публикация сопровождается необходимыми комментариями и вступительной статьей, в которой реконструируется контекст взаимоотношений Кузмина с «чинарями», а после — «обэриутами» на фоне ленинградской культуры 1920-х — начала 1930-х гг. Также внимание уделено литераторам из «круга Кузмина», у которых сложились собственные взаимоотношения с Введенским и Хармсом.

Ключевые слова: М. Кузмин; «чинари»; ОБЭРИУ; Д. Хармс; А. Введенский; Н. Заболоцкий; кружки и объединения писателей; дневники; литературный быт.

Информация об авторе: Андрей Борисович Устинов — доктор филологических наук, главный редактор издательства «Аквилон», Сан-Франциско, СА 94122, США. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8468-4854>. E-mail: abooks@gmail.com.

Для цитирования: Устинов А.Б. «Чинари» в дневниках Михаила Кузмина // Литературный факт. 2021. № 1 (19). С. 200–252.

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-200-252>

так и наши боренья, паренья,
развлеченья, влеченья, волненья,
лишь материал для стилистик,
как и вялые на заборе афиши –
найдется потом, кто их опишет,
эти ахи да охи, вздохи
занимательнейшей, увы, эпохи.

Андрей Николев

В настоящей публикации представлены избранные дневниковые записи Михаила Кузмина, начиная с первого упоминания «мистика-футуриста Введенского» 16 марта 1924 года¹. Именно тогда 19-летний поэт-экспериментатор — Введенский родился 6 декабря (23 ноября по старому стилю) 1904 г. — начинает появляться в квартире Кузмина со всё большей регулярностью и обязательно по субботам, когда хозяин устраивал чаепития. Был ли это «пустой чай» или «чай с вареньем», гостей особенно не волновало, как не волновало и то, присутствовал ли в квартире сожитель Кузмина Юрий Юркун, «прекрасный дилетант» в литературе, где он пробовал себя как прозаик, и в живописи — он представлял свои моменталистские акварели на выставках группы «Тринадцать», в которую входила Ольга Гильдебрандт-Арбенина, его любимая женщина².

Главным во всех этих визитах в проходные комнаты Кузмина в ничем не примечательной — за исключением соседей по фамилии Черномордик — коммунальной квартире на Спасской улице (д. 17/19, кв. 9) было явление *мэтра*. В пореволюционном Ленинграде Кузмин выступал одним из двух «патриархов» настоящей «петербургской»

¹ РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 69. Я искренне признателен покойным Сергею Шумихину и Николаю Богомолу за возможность ознакомиться с распечатками дневников М. Кузмина за 1923–1931 гг., которые были подготовлены ими к публикации со всей тщательностью и историко-литературной ответственностью. С недавним уходом последнего проблема ознакомления с этой хроникой культурной истории пред- и пореволюционного Петрограда/Ленинграда встает с невыразимой остротой. Я признателен Игорю Лошилову, Глебу Мореву и Александру Соболеву за консультации и живую помощь в подготовке этой работы.

² Прекрасное представление о круге общения Юркуна и Арбениной-Гильдебрандт дает ее альбом: [7].

культуры. Другим был Фёдор Сологуб³, который устраивал у себя по вторникам собрания «Ассоциации неоклассиков»⁴.

Участница этих встреч поэтесса и переводчица Лидия Аверьянова, хорошая знакомая Хармса и Введенского, писала Сологубу 12 мая 1926 года: «Владимир Викторович Смиренский написал мне, что Вы больны, и что вторник не состоится. Я очень много думала о радости снова бывать у Вас на вторниках, но раз я не могу сказать Вам лично, позвольте написать Вам, Федор Кузьмич, как я благодарна за тот кружок людей, который Вы собрали вокруг себя, за возможность бывать на этих Вторниках, <...> если бы Вы знали, Федор Кузьмич, как мне ужасно хорошо бывать в Вашем доме и слушать запоем каждое произносимое здесь слово»⁵.

На вечера «неоклассиков» она попала как раз благодаря Смиренскому — 4 января 1925 года он писал Аверьяновой: «Лидочка, приходите обязательно (через неделю) 11го января, в 7 часов вечера (не опаздывая) к Федору Кузьмичу Сологубу. <...> У Сологуба будет Е.Я. Данько, М.В. Борисоглебский, В.С. Алексеев и я. Стихи захватите непременно» [16, с. 518]. В то же время Смиренский осуждал ее дружбу с «чинарями», равно как и их поэтические эксперименты. Например, 4 февраля 1925 года он предостерегал ее: «Что же касается Сологуба — так я его очень люблю и считаю большим и прекрасным поэтом. Несомненно для меня, что повертеться около него “мелким бесом” — дело стоящее. А за стихи Ваши Вам от него влетит, потому что пропускать в стихах сказуемое можно только одному Хармсу, да и то потому, что в его стихах вообще всё пропущено: и смысл — и тема. А стихи Аверьяновой совсем иные» [16, с. 519].

Не изменил он своего отношения и год спустя. «...советую Вам прекратить Ваше беззастенчивое ухаживание за безумником Хармсом, — писал Смиренский Аверьяновой 15 января 1926 года, — иначе я всё открою Вашему бедному обманутому мужу, который ничего не подозревает о Ваших интригах и кознях. Мемуары достопочтенного Казановы, видимо, Вам впрок не пошли. <...> Мне очень понравилось, как написал Введенский: “Крадется хитрый сыр”. Представьте

³ 16 декабря 1928 г. Кузмин записал в дневнике: «Встретили Ахматову с Пуниным. Сологуб умирает. Неизлечимо, но без страданий. Как все подбираются. Вот и я скоро умру...» (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 67. Л. 115).

⁴ Об «Ассоциации неоклассиков» см. мои комментарии к публикации: [16, с. 517–518].

⁵ [15, с. 194–195], опечатки исправлены по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 4. Л. 1. Здесь же на с. 193–195 сообщаются другие подробности из истории «Ассоциации неоклассиков».

себе лунную ночь — и по снегу — осторожно крадется сыр. Очень забавно» [16, с. 519].

Одновременно с этим он поощрял общение Аверьяновой с Анной Ахматовой, которая, наряду с Сологубом и Марией Ватсон, была избрана «почетным членом “Ассоциации”» [2, с. 545]⁶. «Очень хорошо, что ты побывала у Ахматовой, — писал Смиренский 21 марта 1927

⁶ «Ассоциация» продолжила свою деятельность и после смерти Сологуба. «Вырабатываю новую декларацию неоклассиков, — писал упоминавшийся выше Владимир Смиренский 12 октября 1928 г. поэту и беллетристу Михаилу Борисоглебскому, — подобрал крепкую группу поэтов, вступил к нам опять Вл<адимир> Ленский, и уже 2 раза мы выступали (в школе и в Губсуде), в субботу — будем читать у меня в Статотделе, и еще до Нового года намечено у нас около 10 выступлений. <...> Четверговую атмосферу я оздоровил, изгнал <Якова> Година и <Константина> Олимпова, <Михаил> Андреев ходит редко — и пьяный не принимается, новых же людей много и всё идет по-хорошему» (ОР РНБ. Ф. 92. Оп. 1. Ед. хр. 282. Л. 18–19 об.). Смиренскому принадлежит эпиграмма на Борисоглебского из цикла «Вечера на Фонтанке. Экспромты и эпиграммы», посвященного литературному обозревателю Августе Рашковской:

XIII.

Борисоглебский

В квартирах у поэта — тьма,
Но в этой тьме — и сон не снится,
Рашковская сошла с ума,
Палей уже давно в больнице.
Смиренский — вешаться готов,
И Жихарева — ждет рассвета.
А он — над книгами стихов —
Плетёт себе «Венок Сонетов».

(ОР РНБ. Ф. 92. Оп. 2. Ед. хр. 115. Л. 4 об.; упоминаются жена Борисоглебского редактор Ксения Жихарева, а также литератор Абрам Палей). Приведу также его остроумную и построенную на каламбурах авто-эпиграмму:

IV.

Цензор, Рашковская и Смиренский

Цензурой Цензор запрещен,
Но в раж Рашковская не входит:
Смиренский будет усмирен
В Народном Доме при народе.

(Там же. Л. 3–3 об.). В тот же цикл 1924 г. входят также две эпиграммы, имеющие отношение к Сологубу, ленинградскому Союзу поэтов и литературным встречам 1920-х годов:

года. — Это большой и хороший человек»⁷. В свою очередь, Аверьянова обратилась и к Кузмину, четвертому из почетных избранных «Ассоциации неоклассиков»:

Петербург, 12 / II <19>28.

Глубокоуважаемый

Михаил Алексеевич:

Не откажите написать пару слов на прилагаемом экземпляре «Вожатого».

С большой и теплой любовью к каждой строке Ваших стихов —
Лидия Аверьянова⁸.

На исходе 1925 года в дневниках Кузмина начинает фигурировать Даниил Хармс, о котором он к тому времени уже наслышан. «Сидел у меня Введенский, — отмечает Кузмин 1 декабря. — Собирается к нам кто-то. <Б.> Черный, Хармс...»⁹, — и вскоре дает портрет поэта, который в то время представляет собственное «Направление Взирь Зáuми». Они знакомятся у Введенского на Петроградской стороне (Съезжинская ул., д. 37, кв. 14), в субботу, 5 декабря 1925 года: «У А<лександр> И<вановича> был Хармс. Похож на эстонца или

XLI.

Участь поэтов

Мы отвечаем за грехи
Ахматовой и Сологуба.
И потому у нас стихи,
Как ни пиши, выходят грубо.

XLVI.

Сологуб

Он мирно спит в тяжелом кресле,
Посасывая шоколад.
Но нашему Союзу если
Его доставят прямо в ад, —
То нам обратно возвратят
его, на том-же самом кресле.

(Там же. Л. 9 об., 10–10 об.). Вечера «Ассоциации неоклассиков» вынужденно прервались после ареста Смиренского в 1930 г. С этого дня в его жизни вплоть до 1948 г. «периоды свободы чередуются с принудительным трудом на строительстве Беломоро-Балтийского канала, канала Москва–Волга, Волго-Донского канала. <...> По некоторым свидетельствам, В. Смиренский был приговорен к расстрелу, несколько раз его приводили на расстрел, но приговор не был приведен в исполнение» [32, с. 396].

⁷ РО ИРЛИ. Ф. 355. Ед. хр. 54. Л. 47 об. Об их отношениях см.: [42, с. 248–249].

⁸ РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 75; ср.: [1, с. 239].

⁹ РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 314 об.

даже на эстонку, имеет рост дылды (?) и не ужасные стихи. Все читали. <...> Хозяин ужасно напился и ходил с Хармсом всё тошниться. Все залегли там. Я на одном диване с Хармсом, причем О<льга> Н<иколаевна Гильдебрандт-Арбенина> беспокоилась, не произошло ли чего у нас¹⁰. С этой записи Хармс, в основном спорадически, появляется в дневниках Кузмина вплоть до ареста по «Делу Детского сектора Госиздата»¹¹.

В апреле 1926 года при поддержке Кузмина «чинари» обращаются с письмом к Борису Пастернаку, поводом для чего послужило создание в Москве кооперативного издательства «Узел» — в его учреждении, кроме Пастернака, приняли участие Пётр Зайцев, София Парнок, Софья Федорченко, Михаил Зенкевич, Александр Ромм, Абрам Эфрос, Вера Звягинцева, Пётр Антокольский, Бенедикт Лившиц, Алексей Чичерин и другие поэты [13]. Хармс и Введенский залихватски и не без гордости представляются «единственными левыми поэтами Петрограда», которые «не имеют возможности здесь печататься» и потому ищут возможности публикации либо «в альманахе “Узла” или же отдельной книжкой»¹², но непременно вместе — как «чинари».

Письмо, видимо, осталось без ответа, однако сам факт этого обращения более чем показателен. «После выхода “Сестры моей жизни” и смерти Хлебникова, — отмечал Лазарь Флейшман, — именно Пастернак объявляется преемником эстафеты поэтического экспериментирования; позднее к нему присоединяют Мандельштама и прокламируется¹³ смена периода “эксперимента в области метра и ритма” периодом “новаторства семантического и синтаксического” <...>. В противовес туфановскому курсу на “фонетическую” заумь, обэриуты пошли к смысловому высказыванию, сталкивающему смыслы внутри синтаксических единиц и в плане монтажа текста» [51, S. 3–4, 6].

Обращение в издательство «Узел» стало, видимо, последним совместным проектом «чинарей» и Туфанова¹⁴. Его обращение было обнаружено в архиве Пастернака до того, как стало известно о письме Хармса и Введенского, Миланом Гюрчиновым, который

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 317 об.

¹¹ См. подробнее: [49].

¹² ОР ИМЛИ. Ф. 120. Оп. 1. Ед. хр. 33; впервые опубликовано: [10, p. 227].

¹³ См., например, «Конспект речи о Мандельштаме» Б. Эйхенбаума: [57, с. 447–448].

¹⁴ См. воспоминания Зелика Штейнмана (1907–1967) — представителя объединения «Непокой» и вечного антагониста сначала «чинарей», а после — как вспоминал Игорь Бахтерев — и обэриутов (см.: [48, с. 125–126]):

опубликовал этот документ, в том числе, сохранившееся (в отличие от посланных в «Узел» материалов «чинарей») приложение: [14]. К сожалению, эта работа вышла с опечатками и коньектурами публикатора — например, «Борис Леонидович» вместо такого же, как в письме Хармса и Введенского, обращения «Борис Леонтьевич»¹⁵.

Поскольку эти недостатки не были исправлены при републикации письма Туфанова [35, с. 202], представляется полезным привести его заново по автографу¹⁶.

Уважаемый Борис Леонтьевич,

В своей книге «К зауми», напечатанной в прошлом году, я дал результат своей 4-летней работы над установлением основных, хотя бы неполных, законов зауми — лингвистически усилил фундамент, заложенный Велемиром Хлебниковым.

На эстраду один за другим всходили «чинари». Было тогда такое «поэтическое содружество». Рослый и широкоплечий парень в гольфах басил, не утруждая себя запятыми и точками:

Как-то бабушка махнула
и тотчас же паровоз
детям подал и сказал
пейте кашу и сундук

Его сменил томного вида юноша, ростом пониже и в плечах поуже, но по части точек и запятых своему коллеге не уступавший:

Спит пунцовая соломка
на спине сверкает три
пол английский ерусланский
шепчет важное ура

После этих двух объявился третий: горбатенький, в длиннополом сюртуке с лоснящимися лацканами и припудренным перхотью воротнике.

Поправляя съезжавшее с носа пенсне на шнурочке, он голосом простуженного псаломщика возглашал:

Какой-то полоумной плясовицей
Всё семивечье в толоке певит,
Плывя в ушкуе к древней синевеце,
По овиди спадая в кипень-вир.

(Штейнман З. Стихи и встречи // Звезда. 1959. № 7. С. 185). Здесь легко узнаются Хармс, Введенский (обе цитаты — из «Собрания стихотворений») и Туфанов, при этом Штейнман приводит без ошибок катрен из «фрагмента» I «Ушкуйников» («По изгари в перстагицах собольих»); см.: [45, р. 47]. О «Непокое» см.: [11].

¹⁵ [14, с. 436]. Письмо Туфанова не датировано, поэтому сложно предположить, следовал ли он за «чинарями», или же сообщил им такую версию имени и отчества Пастернака.

¹⁶ ОР ИМЛИ. Ф. 120. Оп. 1. Ед. хр. 32. Я признателен Константину Поливанову за копию письма Туфанова.

У нас, в Ленинграде, есть небольшая группа заумников, которые хотя и взврод работают, но пока что объединены моими 20 законами.

После напечатания книги, в области творчества я отошел от абстрактной зауми, и, при установке на расширенное восприятие времени, заумно воскрешаю стихийность древне-русской речи. Мой жанр XV столетие Великого Новгорода, с которым я связан архангельскими преданиями и двинскими летописными сказаниями. Я закончил поэму «Домой — в Заволочье» и работаю над другой о Марье Борецкой. В последней мое языковое творчество распространяется до высказывания древне-русской речи путем озарения стихийной корневой основы всем доступным мне формальным окружением.

К сожалению, моя поэма не разрешается к печати Ленинградским Гулитом¹⁷.

Я переслал ее Льву Ивановичу Гумилевскому (Москва, Новобасманная <ул.> д. 10, кв. 9, телеф<онный номер> 6-65-76)¹⁸.

Не найдете ли возможности оказать мне содействие в ее напечатании. Я решил ее напечатать на личные средства. Но для меня было

¹⁷ Главное управление по делам литературы и издательств, известное как «Главлит».

¹⁸ Гумилевский вспоминал о работе с Туфановым в петроградском журнале «Вольный плуг» (см.: [58, с. 632, 637]):

Журнал составлялся главным образом мной и секретарем редакции — Александром Васильевичем Туфановым. Я познакомился с ним у «Владимира» Поссе.

Человек удивительного добродушия и неисчерпаемого оптимизма, невысокого роста, горбун, он ходил в тяжелых сапогах, с палкой, прихрамывая. Длинные, по традиции поэтов, волосы, прямые и гладкие, свисали ему на лоб. Он постоянно откидывал их за ухо. При каждом движении, даже при одном повышении голоса они падали на глаза.

Он сам называл себя «Председатель Земного Шара Зауми», но стоял особо от тогдашних футуристов, символистов, декадентов. Стихи он писал легко, не стесняясь выдумывать свои слова, если не находил подходящих в общем словаре. Выходило и звучно и непонятно. <...>

Но в «Вольном плуге» как секретарь работал он чудесно, составлял еженедельные обзоры событий, и немислимо было предположить, что этот же самый человек писал:

Кичет Русь, как лебедь белая,
Колоколит на кону.
Только щоборты бестелые
Слышит часовой в плену.

Чужень к чарочке притаился
Чайца Ручи по чамрой.
Чумарь с чунями охатился
С чалой тресью под чадрой...

(Гумилевский Л. Судьба и жизнь: Воспоминания // Волга (Саратов). 1988. № 7. С. 163).

бы легче, если б это можно было сделать в «Узле», и, так как в этом случае я был бы избавлен от типографских расходов, то от гонорара я отказался бы.

Если цензурные условия в Москве такие же, как в Ленинграде, и моя поэма не пройдет только потому что написана заумником, сообщите пожалуйста, могу ли я рассчитывать на издание в «Узле» фрагментов из другой поэмы «Марфа Борецкая».

С соверш<енным> уважением

А. Туфанов

Адрес: Ленинград. Нижегородская ул. дом 12, кв. 12,
Александр Васильевичу Туфанову.
Для ознакомления Вас с своей работой прилагаю
Проспект и декларацию.

Очевидно, что с Пастернаком как представителем издательства «Узел» ленинградских заумников связывает не кто иной, как Кузмин. Несмотря на различие творческих предпочтений — характерна в этом смысле сделанная Хармсом во время чтения Введенским своих «вещей» запись в январе 1927 года: «Странно, что со мной делается. По-моему Кузмин и Юркун ничего не понимают. Их похвала Введенс<кому>» [54, кн. 1, с. 129], — «чинари» стараются не пропускать чаепития на Спасской. Скорее всего, Кузмин посоветовал обратиться к Пастернаку после получения от него в подарок книги «Избранные стихи», выпущенной «Узлом» в марте 1926 года. Как он отметил в дневнике три месяца спустя касательно дарственной надписи автора: «Пастернак на книге мне написал целую литературу»¹⁹. Возможно, что в разговорах с «чинарями» он характеризовал Пастернака как «левого» поэта или, по крайней мере, как близкого им по поэтическим установкам. Не случайно в фельетоне «Говорящие» он отметил, что в стихах Пастернака «отдана обильная дань формальному модничанью»²⁰.

Поэзия Пастернака оказалась в сфере внимания Хармса еще раньше. При стойком интересе к творчеству Алексея Кручёных он

¹⁹ См. публикации этой дарственной надписи Пастернака на его книге «Избранные стихи» (М., 1926), сделанной вокруг изысканной марки издательства «Узел» работы Владимира Фаворского: [59, С. 67–69; 36, с. 227]. Эта книга хранилась в собрании А.Д. Левинсона (Ленинград). Однако Н.А. Богомолов уже отметил в примечании: «Местонахождение оригинала неизвестно. Печатается по фотокопии, предоставленной Е.Б. Пастернаком» [36, с. 227]. Факсимильно эта фотокопия была воспроизведена в составе публикации Жоржа Шерона [59, С. 69].

²⁰ Кузмин М. Условности. Статьи об искусстве. Пг.: Полярная Звезда, 1923. С. 159.

вряд ли мог пропустить выступления Пастернака в сборнике «Жив Кручёных» (М., 1925) и в отпечатанном на гектографе «Календаре» (М., 1926). Эти заметки явно обнаруживают «теоретический интерес Пастернака к зауми <...>, приведший его — вслед за Кручёных — к признанию зауми неотъемлемой частью литературного творчества» [51, S. 7]. Показательно и то, что в конце 1926-го — начале 1927 года Хармс переписал в записную книжку пастернаковскую «Метель» («В посаде, куда ни одна нога / не ступала, лишь ворожеи да вьюги...»)²¹.

Впрочем, в 1930-е годы его интерес сменился едва ли не презрением. Резкая перемена литературного положения Пастернака, публикации в центральной прессе и, как следствие, неожиданная известность и стремительное признание его на высшем номенклатурном уровне были восприняты Хармсом как непозволительное явление советского литературного «мейнстрима», достойное разве что функционеров Союза писателей СССР, но никак не *поэта*. В июле 1935 года, составляя список «*Вот что плохо*», он включает в него «Пастернака» наравне с «Современным культурным вкусом», «Палеховскими мастерами», «Широкими лацканами на мужск<их> пиджаках» и «Модой на художавых женщин» [16, с. 489–490].

Более того, вослед Первому съезду советских писателей Хармс сочиняет серию анекдотов о литераторах-сервилистах, в том числе миниатюру «Экспромт» о «полупоэте» Пастернаке, которому не может простить измены «левому» искусству:

Как известно у полупоэта Бориса Пастернака была собака по имени Балаган. И вот однажды, купаясь в озере, Борис Пастернак сказал столпившемуся на берегу народу:

— Вон смотрите, под осиной
Роет землю Балаган!

С тех пор этот экспромт известного полупоэта сделался поговоркой.

Даниил Хармс²².

²¹ Следом записано стихотворение самого Хармса «Купался грозный Петр Палыч / Закрыв глаза нырял к окну...» (Записная книжка № 8; ср.: Ср.: [54, кн. 1, с. 150–151]).

²² РГАЛИ. Ф. 2982. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 12. Текст сохранился в архиве тещеца Антона Шварца (1896–1954), который вместе с его женой Наталией Шанько фигурирует в дневниковых записях Хармса как «Шварцы Невские» [16, с. 517],

К сожалению, мы не располагаем дневниковыми записями Кузмина с начала апреля до конца октября 1928 года — времени активной деятельности Объединения Реального Искусства (ОБЭРИУ)²³. В начале 1930-х пути Кузмина и Хармса с Введенским расходятся после их ареста в декабре 1931 года, записью о котором завершается наша подборка из дневников.

В опубликованном Глебом Моревым «Дневнике 1934 года», который в не меньшей мере принадлежит жанру мемуарной прозы, Кузмин упоминает «чинарей» лишь единожды, причем сравнивает их ситуацию с недавно проведенной в Ленинграде паспортизацией²⁴. «Прошелся по Невскому, — записывает он 28 июля. — Встретил Тинякова на костылях и Хармса. Их всех в Союз <писателей> Маршак провел, даже Введенского, даже Заболоцкого. Это вроде как с паспортами: волнений было масса, но людей, которые бы так или иначе не получили бы паспорта, я своими глазами (да и никто) не видал»²⁵.

также как и другая миниатюра Хармса, направленная против прозаика Николая Никитина, в далеком прошлом одного из «Серапионовых братьев»:

Метро

В Москве построили метро. Вот что сказал по этому поводу известный писатель Н.Н. Никитин:

— Садись и поезжай! —

Даниил Хармс

(РГАЛИ. Ф.2982. Оп.1. Ед. хр. 38. Л. 10; ср.: [16, с. 576]). В упоминавшемся списке «Вот что плохо» Хармс указывает также: «Сокращение слова из “метрополитен” в “метро”» [16, с. 490].

²³ По сообщению С. Шумихина, это зияние объясняется тем, что во время их с Н. Богомоловым подготовки материалов к печати сотрудники архива не смогли обнаружить «Тетрадь XVIII» кузминских дневников (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 66).

²⁴ Ср. дневниковую запись Хармса 18 февраля 1933 г.: «Я ревновал к Введенскому. Но в 20-х числах января мы снова подружились. В конце января наступило тревожное время в связи с паспортизацией» [16, с. 470], — и пояснения в моей вступительной статье к публикации [16, с. 424]. Ср. свидетельство современника: «Настоящим бичом явилась недавняя “паспортизация”, во время которой происходили многочисленные высылки совграждан из крупных правительственных и промышленных центров. Эти высылки сопровождалась часто ужасными драмами. Принуждали уехать из города в десятидневный срок (иногда и скорее), часто происходили ошибки, путали фамилии, людей возвращали обратно и т.д. За бесценок продавались уцелевшие обстановки, бросалась “ценная” жилплощадь для того, чтобы выехать в неизвестность и на голод. Страх перед высылкой толкал людей на доносы и на всевозможные подлости. Самоубийства приняли прямо эпидемический характер. Даже советская власть обратила внимание на беспорядок и “подтянула” состав. Характерно, что в это тяжелое время театры, кино и прочие увеселительные заведения были переполнены» (*Иогансон Л.* Как «там» живут // Журнал Содружества (Viipuri / Выборг). 1933. №8. С. 19).

²⁵ [24, с. 53]. См. также упоминание Введенского в записи 20 июля: «Звонил Саяновым, опять день его рождения. Когда-то сболтнули, и О. Н. запомнила на всю жизнь, вроде Введенского» [24, с. 51].

Оба «чинаря» вместе возникают в воспоминаниях Ольги Гильдебрандт-Арбениной о Кузмине: «О стихах <...>. — Считал талантливым Введенского (больше Хармса), не слишком <...>, — Пастернака (особенно проза), — но как будто не клюнул на обожаемого Пастернаком Рильке. К Блоку относился прохладно, хотя не судил!» [24, с. 151]. И особенно в наполненных любовью её записках о Юркуне, причем в рассказе о другом *мэтре* и любимом поэте самой Гильдебрандт-Арбениной: «16/XII <19>54, ночь <...> Юра относился к Г<умилёву> очень отрицательно, не только как к сопернику (из-за меня); но, скорее, как к идеологическому сопернику. <...> Самое лучшее, по мнению Юры, в Г<умилёве> было “мальчишеское” начало — жажда экзотики у мальчишки, начитавшегося Майн Рида и Ф. Купера. Я думаю, у них было много общего: что-то повелительное, организаторское, режиссерское, очень доброе отношение к своему “клану” (восхищение Г<умилёва> Мандельштамом, Юр<ы> к “найденному” им <художнику Павлу> Басманову²⁶, <...> вообще у Юры удивительное умение “распознавать” таланты и доброжелательное до беспредельности отношение к чужой одаренности — признак высокой души и таланта личного. Я назову Хармса третьим в этой категории людей, с его отношением к Введенскому и умению создавать “кружок”»²⁷.

Влияние Кузмина на творчество «чинарей», а позже и обэриутов еще ждет своего исследователя²⁸. Исходные позиции — на основании записных книжек Хармса — были определены Николаем Богомоловым:

Всего мы находим не так много упоминаний, но каждое из них заслуживает внимания. Выписываем, пользуясь алфавитным указателем: в записной книжке 1926 года встречаем адрес Кузмина (1, 70), 17 ноября этого же года — запись о визите к нему. В обширной книжке конца 1926 — начала 1927 года <...> переписаны два стихотворения, при жизни Кузмина не печатавшиеся (1, 159), с некоторыми разночтениями. В начале августа 1927 г. Хармс слушает чтение цикла «Форель разбивает лёд» и кратко конспектирует свои впечатления, по большей части сугубо положительные (1, 179–180). В записной книжке 1929 и января 1930 гг. появляется характерная запись: «Коля, мне роман не очень нравится. Что-то от Кузмина и Ко» (1, 346).

²⁶ См. о нем: [22].

²⁷ [24, с. 160]. О гумилёвской «ноте» в творчестве обэриутов см. заметки А. Кобринского «Обэриуты и творчество Н. Гумилёва (к постановке проблемы)» в его книге: [21, т. 2, с. 97–106].

²⁸ Необходимо упомянуть первопродческую статью: [60].

Прибавим еще записи, так или иначе связанные с Ю.И. Юркуном, постоянным спутником Кузмина. <...>Впечатления Юркуна от чтения Введенского записаны в марте 1927 года (1, 141). Наконец, вблизи от этой записи зафиксированы некоторые фразы из коллекции, которую Юркун собирал (1, 143). [8, с. 5–6].

Имеет смысл сравнить переписанные Хармсом стихотворения Кузмина с оригиналами, хотя бы для того, чтобы увидеть, насколько внимательным он был копиистом, тем более, что автограф первого стихотворения не сохранился²⁹. Оно было опубликовано в 1-м выпуске альманаха «Часть речи» (Нью-Йорк, 1980) Геннадием Шмаковым по списку неизвестного происхождения и восстановлено Н. Богомоловым в собрании стихотворений Кузмина³⁰.

Переписано Хармсом

– Весёленькую! ну, привольно! –
В клетки запел слепой скворец.
Ты помнишь? – Пэт, совсем не больно
И в ванну падает отец.³²

Оригинал Кузмина

«Весельную! Ну, привольно!»
В клетке запел слепой скворец.
Ты помнишь? – Нет, совсем не больно! –
И в ванну падает отец.

²⁹ Копии записных книжек Хармса были любезно предоставлены мне Жан-Филиппом Жаккаром.

³⁰ Ср. его комментарий: «Печ<атается> по неавторизованной машинописной копии (РГАЛИ, арх<ив> В.Н. Орлова), дающей более осмысленное чтение первой строфы. <...>Дата — по публ<икации> Шмакова (по списку РГАЛИ — май 1925)» [25, с. 787].

³¹ Ср. вариант строки, опубликованный Г. Шмаковым: «Ты помнишь: “Пэт, совсем не больно!”...», — протягивающий поэтическую нить к стихотворению Кузмина «Переселенцы», которое будет написано в апреле 1926 г.

³² Сразу же вспоминается строчка Хармса «В ванну шлепнулся Махмет...» из стихотворения «Ванна Архимеда», законченного 1 октября 1929 г. («Эй Махмет / гони мочало...»), но в первую очередь его посвящение «А.И. Введенскому»:

В смешную ванну падал друг
Стена кружилась вокруг
Корова чудная плыла
Над домом улица была
И друг мелькая на песке
ходил по комнатам в носке
вертя как фокусник рукой
то левой, а потом другой
Потом кидался на постель
[Уже] Когда в болотах коростель
чирикал шапочкой и выл
Уже мой друг не в ванне был.
5 марта <1927г.>

К этому стихотворению имеют отношение записанные ниже строчки: «Ты с размаху с потолка падал в Ванну. Не долга жизнь поэта». На предыдущей странице — запись, сделанная в тот же день: «Подвел Н.А. Заболоцкого. 5 Марта» (Записная книжка № 8; ср.: [54, кн. 1, с. 143]).

Но в высотули, в глубинули
 Забагровел седой прыгун,
 Когда пелёнки затагнули
 Глухую мать глазных лагун?

Вспорхну я выдуманым пухом, –
 Пускай гниёт смешной старик.
 По озеру, над царским духом
 Плывут подтяжки и парик.

И бросилась к щекам щетина –
 Небритого гниенья сад.
 На зелень зазывая, тина,
 Но не поднять ноги назад.

Одна уступка разделенью, –
 Держите крепче я пропал!
 Но эти дни меж днём и тенью.
 Бессчетный счет московских шпал.

1925 май.

Но в высоту ли, в глубину ли
 Забагровел седой прыгун,
 Когда пеленки затагнули
 Глухую мать глазных лагун?

Вспорхну я выдуманым пухом,
 Пускай гниет смешной старик.
 По озеру, под легким духом
 Плывут подтяжки и парик...

И бросилась к щекам щетина –
 Небритого гниенья сад, –
 На зелень зазывает тина,
 Но не поднять ноги назад.

Одна уступка разделенью...
 Держите крепче! Я пропал!..
 Но эти дни меж днем и тенью!
 Бессчетный счет московских шпал!..

30 мая 1925 [25, с. 669]

Базарный фокус — покус
 Живу не дольше дня,
 А всё же мне сдаётся
 Что любишь ты меня
 У лужи уд[я]ит рыбу
 учёный дурачёк
 Возьмись за Спинозу
 и взглянешь на крючок.
 Один кричит на стенке
 Другой плывет в воде
 До одури понятно
 и что и как и где
 Фантазия рисует
 проворней маляра
 Куда то ускакали
 и завтра и вчера
 и [грус<гная>] русая прическа.
 и узкие бока
 Поправит Портупею
 Порутчика рука.

Базарный фокус-покус
 Живет не дольше дня,
 А всё же мне сдаётся,
 Что любишь ты меня.

У лужи удит рыбу
 Ученый дурачок..
 Возьмись за Спинозу –
 И взглянешь на крючок.

Один крючок на стенке,
 Другой плывет в воде...
 До одури понятно,
 И что, и как, и где!..

Фантазия рисует
 Проворней маляра.
 Куда-то ускакали
 И завтра, и вчера.

И русая прическа,
 И узкие бока...
 Поправит портупею
 Поручика рука.

Вдали играют трубы
«Тра-ра – тра ра тра ра!»³³
Поют из за плотины
и завтра и вчера.
Совсем ведь не похоже
Но верно всё до слёз
и карточные бредни
мой вечерок разнёс.

1926 Дек<абрь>.

Вдали играют трубы:
Тра-ра, тра-ра, тра-ра.
Поют из-за плотины
И завтра, и вчера.

Совсем ведь непохоже,
А верно всё до слез,
И карточные бредни
Мой ветерок разнес.

Декабрь 1926 [25, с. 674–675]

Фразы Юркуна записывали и другие современники, например, поэтесса Мария Шкапская, которая посвятила им целую страницу в одном из своих альбомов:

Юркун

Двое влюбленных в ночи дивились огромной звездой —
Утром постигли они — это сияла Луна.
(Мандельштам)

Пепли плечо и молчи — вот твой удел, Златозуб!
(Г<еоргий> Иванов и Гумилев <о Мандельштаме>)

«Гусь свинье не попутчик».
(новая поговорка)

«Не так страшен чорт, как фининспектор».

«Век живи, век язви — Сологубом умрешь».

«Ахматова была в глубоком, но безсодержательном декольтэ»³⁴.

Просматривая записные книжки Хармса на предмет упоминаний Кузмина (и Юркуна), Н. Богомоллов предлагает следующую интерпретацию развития их отношений:

Даже по этим записям пунктирная канва взаимоотношений
вырисовывается: взаимный интерес, потом обида на то, что Кузмину

³³ От этой строки проведена стрелка и нарисованы ноты (см.: [54, кн. 1, с. 159]). То же самое и в беловом автографе Кузмина, сохранившемся в коллекции А. Луценко (Санкт-Петербург): «В нем возле ст<роки> 22 записана нотная фраза» [25, с. 788].

³⁴ РГАЛИ. Ф. 2182. Оп. 1. Ед. хр. 141. Л. 10.

и Юркуну больше нравятся произведения Введенского, при общем одобрительном отношении к творчеству как того, так и другого, а уже к началу 1930-х годов — разочарование. Однако в эту канву следует добавить и еще одну запись, не расшифрованную комментатором. Она зачеркнута, но тем не менее вполне поддается истолкованию.

Переселенцы.

Увеселение на мосту

Дождливою овцой княжна чем Петрушка не (1 нрзб.)

Бенуа уехал жаль

голопузая Эллада и другой

нам и не надо

три Марии <...> (1, 110)³⁵.

«Переселенцы» — название стихотворения Кузмина, написанного в апреле 1926 года, а «Три Марии» — майское стихотворение³⁶ <...>. Подчеркнутое «Увеселение на мосту» — почти наверняка является отсылкой к поминаемому на предыдущем листе рукописи «Золотому горшку» Э.Т.А. Гофмана³⁷. <...> Следующие две строки про княжну и Петрушку все-таки остаются непонятными, но зато возникновение строк про Бенуа и голопузую Элладу становится довольно очевидным: «Переселенцы» — стихотворение, имеющее в виду, конечно, судьбу России и ее обитателей, внезапно перенесенных в новый, иной мир. Эмиграция А.Н. Бенуа (независимо от того, принадлежит ли строка «Бенуа уехал жаль» Кузмину или Хармсу, представляет ли она реплику в разговоре или стих) в этом контексте, конечно, предстает знаменательным фактом, а «голопузая Эллада / <a> другой нам и не надо» — собственный вариант Хармса на тему, заданную «Переселенцами»:

³⁵ Запись читается несколько иначе:

Переселенцы

Увеселение на мосту

Дождливою овцой княжна

сам Петрушка нелюдим(?)

Бенуа уехал жаль

голопузая Эллада

а другой нам и не надо (Записная книжка № 8).

³⁶ Ср. соответствующее замечание: «Согласно комментарию Дж. Мальмстада и В.Ф. Маркова, стихотворение “представляет из себя черновик или набросок, где монолог римского декурiona незадолго перед тем, как наступить тьме (за три часа до того, как Распятый испустил дух) переходит в хор трех Марий (т.е. Марии Магдалины, Марии Клеоповой и Марии матери Иакова у гроба Господня)”» [8, с. 8].

³⁷ См. пометку Хармса на предыдущем листе той же записной книжки: «“Золотой Горшок”. Гоёман» (Записная книжка № 8; ср.: [54, кн. 1, с. 110]).

*Зачем нам просыпаться, если завтра
Увидим те же кочки и дорогу,
Где палка с надписью «Проспект побед»,
Лавчонку и кабак на перекрестке
Да отгороженную лужу «Капитолий»?
А дети вырастут, как свинопасы... — и т. д. [8, с. 8–9].*

И всё же нельзя не обратить внимание на явные параллели между риторическими повторами этого стихотворения, законченного в апреле 1926 г.: «Как старомодно ваше платье, Молли! / Как опустился ваш веселый Дик...», «Как ваши руки, Молли, погрубели / Как выветрилась ваша красота!..» [25, с. 672], — и строками в стихотворении Хармса «Пророк с Аничкиного моста»:

Как загорели щеки их!

Как взгляд послушный вдруг притих! [55, т. 1, с. 11]

Если интерпретировать эту «вещь» в соответствии с методикой, предложенной Лазарем Флейшманом, который отмечал в разборе стихотворения Хармса «I Разрушение» (ноябрь 1929): «...внешне “заумное” стихотворение получает вполне рациональное толкование. Вместе с тем становится ясно, что и “соседние” стихи Хармса могут быть просто расшифрованы аналогичным образом: <...> “Нева течет вдоль Академии” и “Тюльпанов среди хореев” представляют собой зарисовки октябрьского (1929) наводнения в Ленинграде и вызванного им разрушения» [52, р. 257–258], — то правомерно вообразить, что «Пророк с Аничкиного моста» был вдохновлен воспоминанием о большом петроградском наводнении 23 сентября 1924 года³⁸. На следующий день Кузмин записал в дневнике: «Газеты сплошь о наводнении. Л<ев> Льв<ович> Раков> попал в поток и заночевал у Кршижановских. Введенский тоже. Вообще на улицах было впечатление и катастрофы, и переворота...»³⁹.

Приводимые здесь выдержки из этих дневников, в первую очередь, приоткрывают бытовую сторону литературной жизни в эпоху «промежутка», как обозначил этот перелом в эволюции русской литературы Юрий Тынянов. И здесь нам особенно важен отчасти насмешливый, отчасти сочувствующий ракурс Кузмина, когда перед его глазами проходят не только Хармс и Введенский, но также близкие им поэты и художники — те, кто, вопреки всем неблагоприятным внешним обстоятельствам, создавал ленинградскую культуру 1920–1930-х годов.

³⁸ Ср.: «Можно уточнить датировку стихотворения: май 1926 года (см. примечание к стихотворению “в репей закутанная лошадь...”; запись <Хармса на обороте листа>: “Написать: Пророка. <2 мая. День>”)» [55, т. 1, с. 172].

³⁹ РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 454.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из дневников М. Кузмина, 1924–1931

1924 год ¹*16 марта (воскресенье).* (69)²

День скучный и темный. Пошел на собрание, где никого не было, кроме мистика-футуриста Введенского³. Как-то мрачно пришел домой. <...> Вагинов пришел поздно⁴. <...>

29 марта (суббота). (103)

Так же тает. Еще три дня, и все сойдет, но голова не перестает болеть. <...> Был Введенский. Он живой и неглупый мальчик. <...>

18 апреля (пятниц)⁵. (198)

Совсем заленился. <...> Дела мои идут очень плохо. <...> У Кроленко⁶ денег нет. Миклашевский⁷ уезжает совсем за границу. Переезжают к ним Радловы. Дмитриев⁸ бродит перед отъездом. Всё, — уже жить нельзя. Арестовывают студентов. <...> У нас футуристы⁹. <...>

7 мая (среда). (235)

Чудная, прохладная погода. <...> К чаю пришли футуристы и Ауслендер¹⁰. Долго сидел, рассказывая о Сибири, Колчаке и т.п. Вышел пройтись с ним. Денег не прислали. Не знаю, что будем делать.

8 мая (четверг). (237)

Чудная погода. <...> Был<и> Вагинов, О. Н. и Ауслендер. <...>

23 мая (пятница). (264)

<...> Не брился. Теплая, темная погода. Были футуристы. <...>

27 мая (вторник). (270)

<...> Перед тем получил еще неожиданное письмо от Пастернака¹¹. <...> Пастернак печально, но верно пишет об отлетающей жизни.

28 мая (среда). (272)

Погода прелестна, но дела наши швах. <...> Ходил в Союз¹². Купил к чаю, брился. Набрался народ: О. Н., Введенский, Жак, Папаригопуло, Лёвушка, Капитан¹³. <...>

3 июня (вторник). (281)

Дожди. Потом прошли. Холоднее. <...> Живу чудом, жить не чудом в Сов<етской> России не хочу и не могу. <...> Чай пить пришел Введенский.<...>

12 июня (четверг)¹⁴. (295)

С утра темно. Потом чудно. <...> Пришел Введенс<кий>, потом Фролов¹⁵ и О. Н. Читал Введ<енский> отличную вещь. Вышли. Проводил Юр. до «Аквариума», но в кино не пошел. <...>

23 июня (понедельник). (312)

Какой смешной день. Ни гроша. <...> Был Введенский. Юр. сидит раздетый, рисует сотни картинок. <...>

3 июля (четверг). (327)

Вот чудная погода. <...> Были Введенский, Капитан и Папаригопуло. Вчера Лёвушка забеспокоился, что Введенский к нам повадился ходить. Юр. ушел. Капитана только что судили за неплатеж. Играл и читал странички из дневника. Пошли кто куда. <...>

8 июля (вторник). (335)

Всю ночь и все утро шел дождь. <...> Пили чай рано. Пришел Введенский. Его будут судить за продажу револьвера. Потом Вагинов. <...>

26 июля (суббота). (361)

Чудесная погода продолжается. Сделали мне в два счета. Был там Мандельштам с золотым ртом. Купил вина, персиков, слив, салами, варенья, сыру. Рано поели, но отлично. <...> Дома ждал Лившицов¹⁶, а они не пришли; обиделись? Введенский сидел, как подружка. Обрезал очень палец. Юр. пришел не поздно.

7 августа (четверг). (378)

Порыв мой к деятельности ничем не кончился, да, по правде сказать, и не начинался. <...> Был Введенский. Читал посвященную мне вещь¹⁷. Поздно О. Н. пила чай. Бессмысленно гулял, бессмысленно мечтал. Юр. дома долго нет. Дремал. Он был на «Интолеранс»¹⁸. Скучное наше житье. И тревожное, и безнадежное. <...>

9 августа (суббота). (382)

Надежды, ни на чем не основанные. Усердно писал опасные и не нужные вещи о герметичности для «России»¹⁹. Юр. возмущался и ругал

формализм²⁰. <...> Что делать. Введенский еще у нас. Исповедуется. Как экспериментатор. Несколько противно. Хотел завтра везти нас к своим барышням в Сестрорецк. Вышли. <...>

27 августа (среда). (408)

Ясно, как в ноябре. Солнце припекает приятно бок, который болит. Скучаю, сплю и ничего не делаю. <...> Пришли Введенский с товарищем²¹. Юр. выскакивал за медом. Опять ушел. Печально гулял. Чудесный вечер, ясный и не слишком холодно. Скучно мне до смерти и страшно. И ленюсь, как последняя бездарь. <...>

29 августа (пятница). (413)

Какой ужасный день. <...> Почему-то шел по Невскому, встретил Мандельштама и Геркена²². Рассказы о Кисловодске, о работах etc. <...> Введенский пришел и Вагинов. Все читали. Правда, у всех есть общее: эпопеевский дух²³. Введенский подстрижен. <...>

30 августа (суббота). (414)

Чудная, ясная погода. Переводил. Введенский немного опоздал. Весело отправились. Юр. покупал чего-то. Я шел по мосту с Введенским, говоря о разных странах. <...>

3 сентября (среда). (423)

Денег нет и работается плохо. Болит голова. Может быть оттого, что пишу почему-то без очков. Все забыли меня. <...> Поехали с О. Н. к Введенскому. Расписанная стена, как у Бриков²⁴. Медицинские книги, цветочки, petitfour'ы, чай, все как следует. Готовился, бедняга. Поперлись в Нар<одный> дом. Я почему-то не хотел идти в кино, о чем потом жалел, так как говорят, что Валентино очень хорош и в моем вкусе²⁵. Мы с Введенским смотрели акробатов, уч<еных> собак, танцы, горн<ый?> иллюзион, женщину без рук, паука, змею и т.п., просто публику. Домой шел пешком. <...>

4 сентября (четверг). (425)

Несколько катастрофично, но не слишком. <...> Дома пришла масса народа. Дмитриев с братом²⁶, Введенский, Липавский, Фролов, ломился еще Иванов, мой товарищ по гимназии²⁷. Оборванный, небритый, в черных очках, что-то написавший во «флоберовских тонах». И совсем уже ни к чему О. Н. Как-то не в тон, как всякая женщина. Все разошлись. Остались братья. Я всё играл Дебюсси. Дмитриев впадает в лирику, говор<ит>, что я — единственный не свихнувшийся от большевиков. <...>

8 сентября (понедельник). (431)

<...> Насилу выскреб грош<и> купить чая и к чаю. У нас Введенский и мрачный Липавский. Читал Ал<ександр> Ив<анович>. Юр. ушел. Я встретил днем О. Н. с Аней Гумилевой²⁸, будто времена Дома литер<аторов>. Видел еще Скалдина²⁹, из той же оперы. Бестактен, как бог, но видел Пастернака у Мандельштама. Тоже нашел компанию. Впрочем, национальность обязывает.

10 сентября (среда). (433)

Ветер, дождь. Переводил. Вдруг придумал снова обратиться в Союз. Ходил после обеда. <...> Введенский сидел, пил чай. Он славный мальчик и очень талантливый. <...>

12 сентября (пятница). (435)

Сидел дома. Дождь. Вышел поздновато. Мандельштам Осип пытался разводить панику, что денег нет. Оказалось вздором. Купил меду и варенья у Лора³⁰. Нашла масса народа. Кузнецов Кокоша³¹, как с того света, Введенский с Липавским, О. Н. и наконец поздно Л<ев> Льв<ович>. <...> О. Н. и Введенский мечтательно что-то горготали <sic!> на диване. Я — с Лёв<ушкой> у окна. Ему хотелось даже, чтобы я не играл, а говорил с ним. Потом сажился на диван, попросил прочесть, что пишет Введенский, и мамаша слушала мирно. С деньгами вообще настанёт мир. <...>

16 сентября (вторник). (441)

Так же тепло. <...> В Госиздате задержали меня до 4 ½ часов. Видел вдову Блока³², Мандельштама, Лившица. Разболелась голова. <...> Радуюсь, но усталый — домой. <...> А у нас сидели уже Введенский и Липавский. Потом и О. Н. После чая отправились в кино, пригласили и Введенского. Америк<анский>, с Присциллой. Романтично, немецкое влияние. Китайские кварталы, кража на балу, побег³³. <...>

24 сентября (среда). (454)

Чудная, теплая погода. Бегают за водой на реку, осматривают разрушения, в садах оно огромно, на Фонтанке сушат постели, ковры и мягкую мебель. Кажется, весь город на улице. <...> Газеты сплошь о наводнении. Л<ев> Льв<ович> попал в поток и заночевал у Кршижановских³⁴. Введенский тоже. Вообще на улицах было впечатление и катастрофы, и переворота. Власть впала в панику: особое положение, патрули, открытые до 12 ч. лавки и т.п. <...> Но трамы шли. За чаем был Введенский, Раков и О. Н. Лев Львов<ич> очень домашен и хозяйствен, но мил не слишком. Юр., О. Н. и Введенский отправились в «Великан», мы остались сидеть. Приперся Бе-

нед<икт> Лившиц. Почтенно сидел, отгласил на завтра, пригласил Л<ьва> Львовича. Вышли все вместе. Тепло, темно и тихо. Купили бутылочку и сыру. <...> Потом пришел и Юр. Кинематографа не было, и они просидели у Введенского с Тamarой³⁵ вчетвером. Вот так.

3 октября (пятница). (467)

Чудесная теплая погода. Что Италия переехала к нам. Ходил в «Красную»³⁶. Видел разных людей. Был у нас Введ<енский> с Липавским. Юр. с О. Н. что-то повздорил, не ходит, и она не заглядывает, но это, конечно, пустяки. Пошли. Еле перебрались по развороченной мостовой. Сыро, даже стулья мокрые. <...>

4 октября (суббота). (468)

До пяти был в Госиздате и денег не получил. Билетов тоже. <...> Погода чудеснейшая, но шел я сам не свой. <...> Что делать, что делать? со всех сторон туга. А главное — в себе, в себе, в себе. Юр. и Введ<енский> пошли в Союз писателей. <...>

16 октября (четверг). (484)

Писал. <...> Юр. оставил записку. Пошли с О. Н. и Введенским в «Великан»³⁷. Пришел голодный. Что-то начинается. <...>

22 октября (среда). (491)

До обеда не выходил. Погода ничего, хотя чуть-чуть холодновато. Юр. пошел к О. Н., я в «Academy» <...>. Еще просил Юр. зайти к Кроленке. О. Н. поехала к матери Введенского³⁸, вероятно, насчет аборта. У Юр. было бы уже 3 детей, не считая его ранней юности. <...>

29 октября (среда). (504)

Что было. Вышел рано. В Муз<ькальной> Ком<едии> Орлова. Сидел с Утесовым и Фореггером. Говорил с Ксендзовским³⁹. <...> Немного объяснялись. Утром вызов на репетицию в Мих<айловский> театр. И вдруг Шифманович⁴⁰ зовет вниз. Я перепугался, думая, что по дому. Оказывается, вернулся из Берлина и Блохи⁴¹ сообщают всё о тех же несчастных 25 ф<ранках>, что посланы с Ионовым. Удивительный народ: евреи, женщины и актеры. Из каждого шага делают всенародное событие, из-за рубля всех поднимают на ноги. Беспокойная нация. Сообшил, что издает меня Ульштейн⁴², тираж огромный, «плохого не издаст». Что у меня много «единомышленников» и т.д.<...> Чай пили Введенский и Вагинов. <...>

10 ноября (понедельник). (517)

Болит смертельно голова. Целый день. Еле дошел до Ионова⁴³. Какие-то уроды, выродки, шарлатаны и бездарности там болтаются. Светит солнце. Ионов крайне нелюбезен, тем более, что сегодня в интервью он сообщил, что русские заграничные издания никогда в Россию не пропустятся⁴⁴. <...> Еле шел. Пообедал и лег. Ужасно болит голова. <...> Пришла О. Н., Введенский и Скалдин. Вяч. Ив<анов> пишет из Рима. Там ждут до 2 мил<лионов> паломников в <19>25 году. Рим расширяется. <...>

12 ноября (среда). (519)

Ходил в Госиздат, но Ионов ничего мне не оставил. <...> Введенский с О. Н. оставались у нас <...>. Введенский всю компанию звал 6 декабря. От Лежнева принесли денег. <...>

21 ноября (пятница). (4)⁴⁵

С утра денег не было, но ничего. <...> Пришли Л<ев> Льв<ович>, О. Н., Введенский, потом Ан<на> Дм<итриевна>, Вл<адимир> Вл<адимирович>, Митрохин, Корнилий и Папаригопуло⁴⁶. Хорошо было, хотя Л<ев> Льв<ович> был крайне нелюбезен и держался все Введенского. Ан<на> Дм<итриевна> ориентировалась кое-как, хотя Льва Льв<овича> и не звала при прощаньи. Она обстриглась, что ей не очень идет. Читал я, Юр. и Введенс<кий>. <...> Наконец все кто-куда разошлись. <...>

1925 год

14 января (среда). (43 об.)

<...> Введенский читал. Будто речи с того света. <...>

17 января (суббота). (47)

<...> Пошли к Лившицам⁴⁷. Одна она. Рассказывала о белых в Киеве. Приехал Бен <Лившиц>, Мандель<штам>, жена <Н. Мандельштам>⁴⁸, Клюев и Пав<ел> Ник<олаевич> <Лукницкий>, специалист по Гумилёву. <...>

18 января (воскресенье). (47 об.)

<...> Был Введенский, удручен тем, что провалился в Союзе поэтов⁴⁹. <...>

24 января (суббота). (53)

<...> Мандельшт<ам> удивляется моей ярости по отношению к большевикам. <...>

13 февраля (пятница). (70)

<...> Весело пили чай с Введенским. Потом Лёв<ушка> и Юр. ушли, я почитал Введ<енскому> дневник. <...>

18 февраля (среда). (75 об.)

<...> Идут аресты лицеистов⁵⁰. <...>

20 февраля (пятница). (76 об.)

<...> Введенский принес Гольдшмита⁵¹. Да, утром заходил к Мандельштамам⁵². Аресты чуть ли не начались с Блока, брат которого близок к Кириллу Влад<имировичу>⁵³. <...>

26 февраля (четверг). (82)

<...> Я читал Введ<енскому> дневник и много беседовали о друзьях, знакомых, любви и т. п. Вышел с ним. <...>

13 апреля (понедельник). (117 об.)

<...> Пришел Гумильвёнок⁵⁴. Потом Введенский и Лип<авский>. <...>

5 мая (вторник). (133)

<...> Введенский почитал, Лившиц торжественно и серьезно разбирался. Потом читал я, потом закусили с вином. <...>

14 мая (четверг). (139 об.)

<...> Вдруг являются Клюев и Мансуров⁵⁵. Клюев ханжил <sic!>, подкапывался к Лёв<ушке>. <...>

12 июня (пятница). (161 об.)

<...> Терентьев⁵⁶ чего-то дурил голову. <...>

3 июля (пятница). (180)

<...> Введенский рассказывает о брожении умов насчет гомосексуализма. И т.п. Вечер сидели дома. <...>

31 июля (пятница). (204–204 об.)

<...> Пришли к Ельш<ину>⁵⁷. Там О. Н. и Асеев⁵⁸. Выпили вместе. Он позвал к Введенс<кому>. В Союзе <поэтов> читал ЛАПП⁵⁹. <...> Сегодня ругают книгу Черемшановой. Да и меня заодно⁶⁰. Было почти весело, хотя Введ<енский> и Юр<ий> Ив<анович> Юркун> сбежали от нас в пивнушку. Введ<енский> напился. Я всё думал, что он полезет к О<льге> А<лександровне> Черемшановой, но ничего, кажется, страшного не произошло.

7 августа (пятница). (210 об.)

<...> Пришел вдруг Скалдин. Толст и благополучен. У него вид, будто он ошастливил посещением, как крестный. Рано они ушли. Пришел Введенский и мир<н>о говорил. <...>

13 августа (четверг). (215)

<...> Явился Введ<енский> в панике от того, что проиграл все деньги, а я ему должен. <...>

24 августа (понедельник). (224)

<...> Введенский читал стихи, которые нам не очень понравились. <...>

10 октября (суббота)⁶¹. (264 об.)

<...> Потом к Ан<не> Дм<итриевне Радловой>. Блохи⁶² ничего не прислали, уверяя, что я получил даже по несколько раз, а немцы затягивают. Что-то неприятное всё-таки вкралось от ее рассказов о знакомых: о подлости Адамовича, славы Ходасевича; коварства Ремизова⁶³, официальности Блохов, общего равнодушия. Но что же немцы и Гюнтер?⁶⁴ Читала описание путешествия, в роде «опавших листьев». Очень по-дамски, но ничего. <...>

14 ноября (суббота). (297 об.–298)

<...> Введенский со своими конструктивистами был у Клюева. Кажется, огорчен, что Черный⁶⁵ тому больше понравился, чем он. <...>⁶⁶

1 декабря (вторник). (314 об.)

<...> Сидел у меня Введенский. Собирается к нам кто-то. Черный, Хармс. Не прочно это, думается⁶⁷. <...>

4 декабря (пятница). (316 об.)

<...> Привел Введенский Черного⁶⁸. Краснощекий москвич. Так чудит, что ничего не поймешь. <...>

5 декабря (суббота). (317 об.)

<...> У А.И. <Введенского> был Хармс. Похож на эстонца или даже на эстонку, имеет рост дылды (?) и не ужасные стихи. Все читали. Выходила и мать⁶⁹. Очень мила. Хозяин ужасно напился и ходил с Хармсом всё тошниться. Все залегли там. Я на одном диване с Хармсом, причем О. Н. беспокоилась, не произошло ли чего у нас. <...>

7 декабря (понедельник). (2 об.)⁷⁰

<...> Пришел Введ<енский> с Хармсом. <...>⁷¹

1926 год

20 января (среда). (25 об.)

<...> После чая уже является Хармс⁷² с Марселем⁷³. Марсел<ь → румяный мальчик, плохо говорящий по-русски, и ничего не соображающий. Впрочем, с музыканта чего же спрашивать. <...>

2 февраля (вторник). (35)

<...> К чаю было много народа. Л<ев> Льв<ович>, Введенский с Хармсом, О. Н. Беспокойство какое-то. «Чинари»⁷⁴ нашли на себя разноцветных тряпочек и пуговиц. <...>

10 февраля (среда). (41 об.)

<...> Пришли Введенский с Хармсом, они отошли как-то. <...>⁷⁵

14 февраля (воскресенье). (46 об.)

<...>Вагинов показывал присланную ему рецензию о нем Адамовича⁷⁶. Дурацкий Гумилёвский тон.

26 февраля (пятница). (52 об.)

<...> Читал Введенский хорошие вещи. <...>

1 марта (понедельник). (57)

<...> Дома у меня Л<ев> Льв<ович>, Введенский и Нельдихен⁷⁷. Забавные похабности про Клюева. <...>

13 марта (суббота). (66 об.)

<...> Сидели Введенский и Хармс. Звонил Петников перед отъездом⁷⁸, чтобы «слышать мой голос».

19 марта (пятница). (70 об.)

<...> Пошел в Союз <поэтов>, догнали меня Введенский с Хармсом, проводили⁷⁹. <...>

26 марта (пятница). (74 об.)

<...> Сидели Введенский с Хармсом. Гоношатся понемногу. <...>⁸⁰

28 марта (воскресенье). (75 об.–76)

<...> Пришли Мандельштам и Лившиц⁸¹. Очень был рад последнему, тем более, что он сообщил приятные вещи об америк<анском> альманахе⁸², о предполагаемой Собаке⁸³, об Узле⁸⁴ и т. п. Неужели это ростки жизни? <...>

3 мая (понедельник). (104)

<...> Встр<етил> Мансурова, он вернулся к нам. Клюеву делали «аборт», выскоблива<ли> геморройные шишки. <...> Вышли книги «Узла», вроде немецких⁸⁵.

7 мая (пятница)⁸⁶. (106 об.)

<...> К чаю пришли Хармс, Введенский, Лёв<ушка> и Ивнев⁸⁷. <...>

12 мая (среда). (110 об.)

<...> У нас сидел Введенский, рассказывал о покушении на него Русинова⁸⁸. <...>

26 мая (среда). (119 об.)

<...> Нашло масса народа на пустой чай. Не только Марков, оказавшийся ужасным гнусовцем каким-то⁸⁹, Лев Льв<ович> и О. Н., но и Введенский и даже Хармс в белых подштаниках⁹⁰. <...>

10 июня (четверг). (133 об.)

<...> Пастернак на книге мне написал целую литературу⁹¹. <...>

25 июля (воскресенье). (169 об.)

<...> Был Введенский, брат его *травился*, положительный человек. Водятся потихоньку с Хармсом, Вагиновым, пробивают себе дорогу. <...>

20 августа (пятница)⁹². (189)

<...> Звонил Хармс. <...>

9 октября (суббота)⁹³. (226)

<...> Введенский привел Заболоцкого⁹⁴. С виду не очень талантлив и есть педагогич<еская> важность, от молодости, вероятно⁹⁵. <...>

15 октября (пятница)⁹⁶. (230)

<...> Не могу сказать, чтобы не было планов и желаний, но они в каком-то утробном состоянии, вроде вещей Введенского. <...> Был Введенский, читал очень хорошие вещи. <...>

16 октября (суббота)⁹⁷. (231)

<...> Потом Вагинов читал свой роман. Интересно⁹⁸. <...>

24 октября (воскресенье)⁹⁹. (236 об.)

<...> Введ<енский>, Хармс и Лев Льв<ович>. Они колыхаются понемногу, но, кажется, им скучно. Введенский сегодня выиграл в клубе. <...>

4 декабря (суббота)¹⁰⁰. (6 об.)¹⁰¹

<...> Были Клюев, Хармс, О. Н. и Лев Льв<ович>¹⁰². Сначала чинно: сидели мать с сестрою. Читали стихи, болтали (?), потом сплавили их. Мальчики безобразили. Клюев лез на Хармса и Лёв<ушка>. Долго тошнились и орали (?). Потом Клюев опочил, Юр. и Хармс залегли, а я, Лёв<ушка> и Введенский дулись в карты до первого трамвая. Вышли часов в семь. Светло. <...>

14 декабря (вторник)¹⁰³. (10)

<...> Пришел Мандельштам и Введенский с Хармсом и собакой¹⁰⁴. <...>

1927 год

11 января (вторник)¹⁰⁵. (22)

<...> Пришел Лихачев¹⁰⁶ с «метафизическими поэтами»¹⁰⁷. <...>

24 января (понедельник)¹⁰⁸. (26 об.)

<...> Пришли Хармс¹⁰⁹ с Введенским¹¹⁰. <...>

3 февраля (четверг). (26 об.)

<...> Вечером зашла О. Н. и пошли к Лившицам. Там Клюев. Он всё-таки заветный и уютный человек. <...>

5 февраля (суббота). (31)

<...> Днем Введенский с Хармсом, звать сегодня на вечер¹¹¹. <...> В Академии был скандал с Осипом Мандельштамом¹¹².

7 февраля (вторник). (31 об.)

<...> Приходил Хармс переписывать стихи для альманаха¹¹³. Рассказывал о вечере, не особенно интересно¹¹⁴. <...>

16 мая (понедельник)¹¹⁵. (75)

<...> Пришли О. Н., Лев Льв<вович>, Введ<енский> и Хармс. Хармс читал всё-таки мертвечину какую-то¹¹⁶. <...>

9 июля (суббота). (99 об.)

<...> Пришли Введенский с Хармсом¹¹⁷. Они как-то всё одно и то же рассказывают, и похождения их однообразны. <...>

11 августа (четверг). (115 об.)

<...> К чаю пришли Русинов, Введенский и Хармс. Играли. Читали. Хармс так же физически крепок (?)¹¹⁸.

1928 год

15 ноября (четверг)¹¹⁹. (29)¹²⁰

<...> Прибыл Введенский и Папаригопуло. Будто по-старому. Введ<енский> читал превосходную штуку. <...>

21 ноября (среда). (42–43)

<...> Введенский читал новую вещь, кажется, очень понравилась¹²¹. Даже Ан<на> Д<митриевна> на всякий случай привезла свой красный альбомчик. <...>

1929 год

13 января (воскресенье). (140)

<...> Приходила Радкевич¹²², а потом утешительный Егунов, оставивший мне совсем хорошие и увлекательные рассказы¹²³. Захотелось с ним подружиться. Нужно это сделать. <...>

16 января (среда). (144)

Ужасный мороз. Забежал в «Академию» просто погреться. Потом в Госиздат. Я-то договор подписал, но ни Адриан <Пиотровский>, ни начальство. Наверху лирический Маршак¹²⁴, Липавс<кий>, Заболоцкий¹²⁵. <...>

25 января (пятница)¹²⁶. (158)

<...> К чаю набежало страшно много народа. Введен<ский>, Хармс, Л<ев> Льв<ович>, О. Н. и Голлербах¹²⁷. <...> Но было как-то нескладно. Абереуты <sic!> ушли. Л<ев> Льв<ович> остался на ужин и был очень доволен. Говорит, что что-то хочет сказать мне, чтобы я любил его. <...>

3 апреля (среда). (264)

<...> Кажется, утром был Сторицын с какими-то оскорбительными глупостями насчет Заболоцкого и Хармса¹²⁸. Да и Багриц<кий —> свинья морская, если это не штучки П<етра> И<льича>¹²⁹.

4 мая (суббота). (301)

<...> Каталог и приглашение на выставку Мансурова в Риме¹³⁰. <...> После чая вышел побриться. Идет компания. Введ<енский>, Хармс, Маршак¹³¹. Поговорил с ними хорошо. <...>

2 июня (воскресенье). (362)

<...> Прибегал с каким-то сумбуром Хармс¹³². <...> А у нас записка от Лили Брик. Зовет завтра обедать. Но остановилась где-то в частной квартире во дворе. <...>

3 июня (понедельник). (363–364)

Являлся бессовестный Сторицын. <...> Юр. согласился пойти к Лиле Юл<ьевне><sic!> и даже просил подождать его. <...> Юр. меня долго задержал. Это на углу Кировной, боюсь, не родственники ли жены Введенского. Рита Райт¹³³. Л<илия> Ю<рьевна>, конечно, постарела, но мила бесконечно. К ней не очень идет прическа без прямого пробора и новая более светлая окраска волос. <...> Разделение <гостей> всё острее чувствовалось. Особенно, когда явился Клюев с очередным отроком. Была Ермолаева, сестры Эндер и еще какой-то художник¹³⁴. Ужинали хорошо. <...> Потом Клюев читал до второго часа замечательную «Погорельщину»¹³⁵ и читал мастерски. Очень хорошо.

5 июня (среда). (367)

Солнце, но ветрено. Вышел я в Изд<ательство>. Деньги они получили, но мне выдадут в субботу. Кое-кому дают и сегодня, давали и вчера. Бузил там Заболоцкий, болтался Коля Чуковский¹³⁶. Немного дали и теперь. Купил разных вещей. <...>

1931 год ¹³⁷

16 сентября (среда)¹³⁸. (171)

<...> О. Н. осталась дожидаться Введенского. Тот похудел, сам разболтал о своих похождениях. И ему хотелось разболтать об [аресте] обыске. Мрачные вести о Госиздате¹³⁹.<...>

21 сентября (понедельник). (172–173)

<...> За Сережей <Радловым> ходила О. Н. с Введенским. <...>

27 сентября (воскресенье). (174–175)

<...> Да, видел Адриана <Пиотровского>. Маршак ему говорил уже, что мне не нравится его «Илиада»; был как-будто задушевен, почтителен и ласков, но ведь он очень фальшивый человек, а, м<ожет> б<ыть>, это манеры детского отдела¹⁴⁰ на него перескочили. <...>

10 октября (суббота). (177)

<...> Видел Введенского в каком-то черном легком балахоне. Говорит, идет к доктору, лечится от нервного расстройства. М<ожет>

б<ыть>, история с Тамарой¹⁴¹. Несмотря на изначальный цинизм, циники в отнош<ении> чувств часто более чувствительны, чем блюстители нравственности, которые не «прощают» без всякой муки, по недостатку просто чувств. Вообще, «не прощать» чего-нибудь (кроме убийства) очень плохая рекомендация, особенно если дело может походить на оскорбленное самолюбие. <...>

29 октября (четверг). (180)

<...> Здоровье мое плохо очень. А я еще отправился к Вагинову. Там мирно, уютно, но холодно. Костя читал. Потом был какой-то разговор. <...>

23 декабря (среда). 24 декабря (четверг). (192)

Никуда не выходил и никто у меня не был — вот что меня удручает. <...> Оказывается, Хармс, Калашников, Андроников и Бакшнев <т.е. Игорь Бахтерев> арестованы¹⁴². Введен<ский> не подвергся тем, что уехал. Тамара <Мейер> затем и приезжала к О<льге> Н<иколаевне>, чтобы предупредить ее. Никто даже не звонит. <...>

Примечания

¹ Разночтения в написании Кузминым дней недели унифицированы. В соответствии с предшествующими публикациями его дневников сохранены повторяющиеся обозначения: *Юр.* — Юрий Юркун; *О. Н.* — Ольга Гильдебрандт-Арбенина; *Лев Львович / Лёвушка* — Лев Раков.

² Здесь и далее следуют записи из «XIV тетрадки» дневника (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 62; листы указываются в скобках).

³ Сам поэт, отвечая на вопрос «К какому направлению в поэзии себя причисляете» в «Анкетe для членов Всероссийского Союза поэтов», которую заполнил 6 мая 1924 г., обозначил «Футуризм» (см. публикацию Вл. Эря в приложении к нашей работе: [61, S. 223]).

⁴ Днем раньше Вагинов одним из первых заполнил анкету для вступления в Союз поэтов, в том числе указав свой полный адрес (Екатерининский канал д. 105, кв. 15), который и сам по себе и с окружающим петроградским локусом служил сюжетом его стихотворений, например, «Живу отшельником живу — Екатеринбургский канал, 105 / За окнами растет ромашка, клевер дикий...» (Записки Передвижного театра П.П. Гайдебурова и Н.Ф. Скарской. 1923. № 60. С. 3). Вагинов включил это стихотворение в переработанном виде в книгу «Петербургские ночи», которую он указывает в анкете как «сборник, готовый к печати» (см. публикацию Вл. Эря в приложении к нашей работе: [61, S. 220–221]).

⁵ Именно в эти дни происходит учреждение Ленинградского отделения Всероссийского Союза поэтов. 23 апреля 1925 г. Павел Лукницкий отметил годовщину его создания в своей «Acumian'e»:

В помещении Союза писателей на Фонтанке, 50 от 6 до 12 ½ час<ов> ночи было общее годичное собрание Союза поэтов. Отчет правления, выборы нового правления. Всего в Союзе около 100 человек. В. Рождественский сидит со списком и отмечает тех, кого нечего ждать на собрании — «безнадежных» членов его: Сологуба, Ахматову, Кузмина, Клюева... О. Мандельштам — даже не состоит членом Союза.

Собрание шумное, более 40 человек. Балаганщины много, И. Садофьев председательствует и делает с собранием всё, что хочет (умеет вести собрания). Выбраны в правление: председ<атель> — Садофьев; товарищи председ<ателя> — <А.> Крайский и Н. Тихонов; секретари: 1-й — М. Фроман, 2-й — <М.> Шкапская; члены — Е. Полонская, <В.> Саянов, <Г.> Фиш; кандидаты: И. Оксёнов, <П.> Васильев, <И. Афанасьев->Соловьёв (2 последних — «аповцы») и еще кто-то.

В приёмочной комиссии — Н. Тихонов, <А.> Крайский, К. Вагинов (о нем сильно спорили, потому что по «тактическим соображениям» его хотели сделать не членом, а кандидатом) и другие [28, с. 155].

Как известно, Осип Мандельштам подал заявление о приеме в Союз поэтов только 24 января 1927 г. и был 28 января «принят в действ<ительные> члены» [26, с. 293].

⁶ Александр Кроленко — директор издательство «Academia».

⁷ Режиссер и театровед Константин Миклашевский эмигрировал в 1924 году.

⁸ Театральный художник Владимир Дмитриев — частый гость Кузмина, участник группы «эмоционалистов».

⁹ Имеются в виду Введенский со-товарищи. Поскольку Леонид Липавский и Владимир Алексеев вряд ли подходят под определение «футуристы», осторожно предположу, что Введенского к Кузмину сопровождал настоящий «футурист» Игорь Терентьев, под руководством которого он работал в фонологическом отделении ленинградского ГИНХУКа (Государственного института художественной культуры). См. в обзоре Г. Крыжицкого:

Футуризм не нуждается ни в «Домах Искусства», ни в «Домах Пролетарской Культуры»; не нуждается он и в политике Наркомпроса, — ибо не боится никаких Нэп'ов. Он уже сейчас прозревает коммунистический строй; и живет там, впереди, в будущем; и творит свое свободное искусство. — Какое ему дело до настоящего!

— «Без отношения в каменном мире, полет без смысла, и это хорошо».

— «Первое солнце ударило под нашими письменными столами, второе и пятнадцатое — над ковром и Атлантическим океаном. Об остальных неизвестно. Узнай только».

— Здесь больше революционного пафоса, чем в тысячах пишущих сейчас произведениях, вместе взятых, изображающих (читай: фотографирующих) революционный быт.

— «Слушая гортанный шопот собак, учись слушать потолок, лампочка».

— Это уже «там», где восприятие мира переродилось, где основной принцип композиции — «игра» или — использование всех видов ассоциаций (цитированное выше, взято из произведений футуриста — Александра Введенского).

(К<рыжицкий> Г. Футуризм // Жизнь искусства. 1923. № 27 (901). 10 июля. С. 15).

¹⁰ Прозаик Сергей Ауслендер, племянник Кузмина, приехал навестить своего дядю. После возвращения в Москву из Сибири, где он служил пресс-секретарем у адмирала Колчака, он переквалифицировался в автора книг для юношества.

¹¹ Это письмо Пастернака к Кузмину не сохранилось.

¹² Так Кузмин обозначает «Союз музыкальных и драматических писателей», в случае других «союзных» организаций он обычно (за одним исключением, ср. запись 19 марта 1926 г.) использует их полные наименования, например, «Союз писателей» или «Союз поэтов».

¹³ Также названы сотрудник Петроградского ТЕО Яков Израилевич, участник группы «эмоционалистов» Борис Папаригопуло и художник Владимир Милашевский, он же «Капитан».

¹⁴ Этим днем помечено (предположительно, поскольку не подлежит подтверждению) «первое известное нам произведение Хармса — стихотворение “Медная...” (“медный таз ударю лапой...”»)» [56, с. 419]. А. Александров указал, что он публикует стихотворение по (весьма сомнительному) «списку, находившемуся у Б.Ф. Семенова — художника, иллюстратора произведений Д. Хармса, автора воспоминаний о нем» [5, с. 158]. Семёнов познакомился с Хармсом не раньше 1939 года. Первым из дошедших до нас стихотворений Хармса следует считать зачеркнутое двустишие:

Я, так сказать,
готов заржать [54, кн. 1, с. 15].

¹⁵ О поэте Александре Фролове, участнике группы «Кольцо поэтов имени К.М. Фофанова», который вскоре эмигрировал, см.: [24, с. 212]. См. приводимую там же запись Кузмина 22 ноября 1924 г.: «Фролов. Они, оказывается, хотят бежать с матерью. Если не сочиняет. Разволновал меня. Будто 20-й год. Серьезная, конспиративная, настоящая жизнь».

¹⁶ Имеются в виду Екатерина и Бенедикт Лившицы.

¹⁷ «Вещь» Введенского не сохранилась, тем не менее, нельзя не отметить, как Кузмин следует терминологии «чинарей».

¹⁸ Знаменитая эпическая картина Д.У. Гриффита «Нетерпимость» (1916), шедевр немого кино. См. в воспоминаниях О. Гильдебрандт-Арбениной о Кузмине: «Кино он любил — особенно немецкий экспрессионизм. <...> Нравился режиссер Гриффитс (“Интолеранс”))» [24, с. 150].

¹⁹ Журнал, выходивший под редакцией Исаия Лежнева.

²⁰ Трудно предположить, чем именно была вызвана реакция Юркуна. *Tur de forcs* русского формализма — статья Юрия Тынянова «Промежуток», по его определению, «о современной поэзии», появилась только в декабре 1924 г. в № 4 журнала «Русский современник»; см.: [46, с. 471–472].

²¹ Введенского сопровождал Леонид Липавский.

²² Кузмин написал предисловие к поэтической книге Евгения Геркена «Башня» (Л., 1926).

²³ От альманаха «Эпопея», четыре выпуска которого вышли в берлинском издательстве «Геликон» в 1922–1923 гг. под редакцией Андрея Белого.

²⁴ Имеется в виду квартира Лили и Осипа Брикков.

²⁵ Этим вечером в кинотеатре «Великан», открытом в 1924 г. в бывшем Оперном зале «Государственного Народного Дома имени К. Либкнехта и Р. Люксембург» (Парк Ленина, д. 4), шла «Гранд<иозная> увлекательная драма в 8-ми актах по роману Бласко Ибаньеса “КРОВЬ и ПЕСОК”. Постановка Фред Нибло. В главн<ой> роли Рудольф Валентино» (Жизнь искусства. 1924. № 26. 2 сент. С. <26>).

²⁶ Владимир и Лев Дмитриевы.

²⁷ Как любезно сообщил мне А. Соболев с указанием на «Памятную книжку Санкт-Петербургской восьмой гимназии, преобразованной из V прогимназии: 1874 — XXV — 1899» (СПб., 1900), речь идет об Александре Георгиевиче Иванове (1873–?).

²⁸ Анна Энгельгардт, вдова Николая Гумилёва.

²⁹ Прозаик Алексей Скалдин был близок обэриутам на рубеже 1930-х годов.

³⁰ То есть в кондитерской Рихарда Лора.

³¹ Художник Николай Кузнецов.

³² Актриса Любовь Блок (Менделеева).

³³ Речь идет о фильме Тода Браунинга «Дрейфуя» (“Drifting”, 1923) с Присциллой Дин в главной роли. Кузмин отмечает влияние на картину экспрессионистского кино Германии. См. замечательную статью: [38].

³⁴ Художники-графики Евгений Кршижановский и его сестра Елена («Люля»), впоследствии ставшая детской писательницей; см.: [24, с. 196].

³⁵ Тамара Мейер, жена Введенского до 1931 г. В 1932 г. вышла замуж за Л. Липавского.

³⁶ То есть в редакцию ленинградской «Красной газеты».

³⁷ Как сообщала афиша, с 14-го по 19-е октября в кинотеатре «Великан» шел «Исключительный американский фильм в 7 ч<астях> ДОЧЬ МОНТЕЦУМЫ. В главной роли **Джеральдина Фаррар**. Картина демонстрируется в сопровождении симфонического оркестра под управлением *Э.Е. Беллинга*» (Жизнь искусства. 1924. № 42. 14 октября. С. <28>).

³⁸ Евгения Ивановна Поволоцкая (1872–1935) — известный в Ленинграде 1920–1930-х врач-гинеколог.

³⁹ Названы актеры Театра Музыкальной комедии Изабелла Орлова и ее муж Михаил Ксендзовский, актер и певец Леонид Утесов (Лазарь Вайсбейн) и режиссер и балетмейстер Николай Фореггер (Фореггер фон Грейфентурн).

⁴⁰ Сосед Кузмина по дому Евгений Шифманович.

⁴¹ В данном случае имеются в виду основатели издательства «Petropolis» Яков Блох и Абрам Каган, которые на рубеже 1922–1923 гг. выпустили в Берлине поэтическую книгу Кузмина «Параболы».

⁴² То есть «Ullstein Verlag» — одно из ведущих германских издательств, основанное в 1877 г. Леопольдом Ульштайном и существующее до сих пор.

⁴³ Илья Ионов (Бернштейн) — в эти годы директор Ленинградского отделения Госиздата. Благодаря его интригам и при его непосредственном участии 16 декабря 1924 г. было закрыто основанное М. Горьким издательство «Всемирная литература»; см.: [18].

⁴⁴ Очевидно, Кузмин интересовался судьбой своих заграничных изданий, в первую очередь, сборника «Параболы», выпущенных «Petropolis»'ом.

⁴⁵ Здесь и далее следуют записи из «XV тетрадки (1924 Ноябрь — 1925 Декабрь)» дневника (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 63).

⁴⁶ Кроме уже указанных выше («Владимир Владимирович» — это Дмитриев), названы поэтесса и переводчица Анна Радлова (урожд. Дармолатова), художник-график Дмитрий Митрохин, а также инженер Корнилий Покровский, которому Кузмин посвятил цикл «Лазарь» (1928).

⁴⁷ Е. и Б. Лившицы жили в б. доме Веригина в квартире переводчика Давида Выгодского (см. в письме Лившица к Давиду Бурлюку 26 января 1925 г.: «Мой адрес: Бенедикту Константиновичу Лившицу / Моховая 9, кв. 1. Ленинград, СССР» [40, с. 191]; любезно сообщено мне Денисом Ахапкиным). 14 февраля 1938 г. Выгодский был арестован по «Делу Лившица и Заболоцкого» или «Делу ленинградских писателей» и 23 июля 1940 г. был приговорен к 5 годам ГУЛага. Как писал Н. Заболоцкий в «Истории моего заключения», «Дав<ида> Ис<аевича> Выгодского, честнейшего человека, талантливого писателя, старика, следовательно таскал за бороду и плевал ему в лицо» [17, с. 325]. Выгодский умер в лагере 27 июля 1943 г.

⁴⁸ Впоследствии она желчно вспоминала этот и другие визиты к Лившицам: «Так начиналась петербургская идиллия с хождением к Горлину, изредка в гости к Бенедикту Лившицу, где процветал Кузмин, всех нас презиравший и даже не пытавшийся этого скрывать. Его всегда сопровождал Юркун и по-старомодному жеманная, но миленькая Арбенина» [29, с. 234].

⁴⁹ Введенский был зачислен в члены ЛО ВСП 14 ноября 1924 г. (см. публикацию Вл. Эрля в приложении к нашей работе: [61, С. 223]). Вечером того же дня на союзном вечере, состоявшемся в новом ленинградском «Доме искусств» (пр. 25 Октября, д. 86), выступал А. Туфанов [19, с. 151]. В данном случае «провалился» означало, что Введенский был исключен за неуплату членских взносов.

⁵⁰ То есть выпускников Александровского лицея по сфабрикованному ОГПУ «делу № 194Б», получившему название «Дело лицейстов» 1925 года. В ночь на 15 февраля было арестовано больше 150 человек, из них 26 были расстреляны 22 июня. См. подробнее: [41; 44].

⁵¹ Возможно, имеется в виду книга уроженца Перми и «футуриста жизни» Владимира Гольцшмидта «Послания Владимира жизни С ПУТИ К ИСТИНЕ» (Камчатка, Петропавловск: Областная Типография, 1919).

⁵² С июля 1924-го по ноябрь 1925 г. Надежда и Осип Мандельштамы снимали квартиру в дворовом флигеле особняка Е. Вонлярлярского (ул. Герцена, д. 49, кв. 4).

⁵³ Писатель, историк литературы, пушкинист Георгий Блок был одним из учредителей и главным редактором петроградского кооперативного издательства «Время» (1923–1934). В 1924 г. он издал там книгу «Рождение поэта. Повесть о молодости Фета. По неопубликованным материалам» в серии «Труды Пушкинского Дома при Российской Академии наук» (см. рецензию Влад. Княжина: Русский современник. 1924. № 2. С. 299). Блоку не удалось избежать ареста по «Делу лицейстов» из-за эмигрировавшего брата, приближенного великого князя Кирилла Владимировича. См. в воспоминаниях его дочери Наталии Магеровской: «Пришли к нам в субботу (14 февраля 1925 г. — А. У.) поздно вечером. Мы еще не спали. Лежали в кроватках после ванны. <...> К нам засовывали руки под матрацы, искали что-то. И папу увели. <...> кое-что из мебели и книг сохранили для нас родные и друзья. Квартиру конфисковали...» [4, с. 310]. После завершения следствия по делу № 31855 и «проведа, по свидетельству дочери, 7 месяцев сначала в общей, а потом в одиночной камере» [4, с. 310], по приговору ОГПУ Блок был выслан на три года на Северный Урал вместе с другими гуманитариями Петром Вейнером, Павлом Рейнботом, Валерианом Чудовским. В справке из архива УФСБ по СПб. и Ленинградской области, полученной по запросу ИРЛИ РАН (2020), содержатся следующие сведения об аресте и осуждении Блока по «Делу лицейстов» (сообщил Никита Охотин):

Блок Георгий Петрович, родился 11 марта 1888 г., в Санкт-Петербурге, беспартийный, окончил Императорский Александровский лицей, заведующий научно-издательского отдела комиссии при Российской Академии Наук, проживал в Петрограде по адресу: пр. Володарского, д. 30, кв. 19. <...>

Блок Г.П., с 1921 г. управляющий делами Российской Академии Наук, с 1923 г. заведующий редакцией и член правления кооперативного издательства «Время» в Ленинграде, проживающий в Ленинграде по адресу: пр. Володарского, д. 30, кв. 19, арестован 15 февраля 1925 г. ПП ОГПУ в ЛВО. Обвинялся в совершении преступления пр. ст. 61 и 68 УК (участие в контрреволюционной монархической организации, недонесение о контрреволюционной организации). Постановлением Коллегии ОГПУ от 22 июня 1925 г. Блок Г.П. осужден к ссылке на Урал сроком на 3 года. Ссылку отбывал в г. Соликамске. Постановлением Коллегии от 24 марта 1928 г. по амнистии срок ссылки сокращен на 1/4. Постановлением Коллегии ОГПУ от 16 июля 1928 г. Блоку Г.П. по отбытию срока наказания запрещено проживание в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях, округах, и пограничных губерниях сроком на 2 года. Постановлением Коллегии ОГПУ от 29 октября 1928 г. Блоку Г.П. разрешено свободное проживание по СССР. В 1928 г. Блок Г.П. вернулся в Ленинград. Заключением Военного прокурора ЛВО от 16 февраля 1994 г. Постановление Коллегии ОГПУ от 22 июня 1925 г. отменено. Блок Г.П. реабилитирован. (Основание: АУД № П-85538).

⁵⁴ Сын Николая Гумилёва и Анны Ахматовой Лев Гумилёв.

⁵⁵ Поэт Николай Клюев и художник Павел Мансуров, сотрудник ГИНХУКа.

⁵⁶ Театральный режиссер Игорь Терентьев, к тому времени ушедший из ГИНХУКа.

⁵⁷ Инженер Владимир Ельшин, муж поэтессы Ольги Черемшановой (урожд. Чижовой).

⁵⁸ Приехавший из Москвы поэт Николай Асеев. См. о встрече с ним обзри-тов на диспуте «о состоянии современной поэзии» в здании ленинградской Капеллы [39, с. 118].

⁵⁹ ЛАПП — Ленинградская ассоциация пролетарских писателей. Хармс выступил на собрании ЛАПП весной 1927 г.: «Читал прошлую пятницу, т.е. 18 марта в Доме Печати на собрании Лапп'а. Прочел мило. Там же встретил Ваньку Приблудного. Он уже давно не пишет стихов. Занялся спортом. Читает он теперь значительно хуже: утерял свою певучесть» [16, с. 535]. В это время в литературном Ленинграде разошлась эпиграмма Бориса Соловьева (1904–1976), записанная в свой альбом поэтессой Марией Шкапской с пометой «Сообщил <Геннадий> Фиш»:

Ах, мама, мама, мама,
У Горбачева — драма —
Печатает он ЛАПП,
А любит Мандельштама
(РГАЛИ. Ф. 2182. Оп. 1. Ед. хр. 141, л. 133).

⁶⁰ Кузмин написал предисловие к единственной вышедшей книге Черемшановой «Склеп. Стихи» (Л., 1925).

⁶¹ Днём раньше, 9 октября, Хармс подал заявление о вступлении в Союз поэтов на очередном «пятничном» собрании.

⁶² См. примеч. 41.

⁶³ Перечисляются эмигрантские литераторы: поэт и критик Георгий Адамович, поэт и пушкинист Владислав Ходасевич, прозаик и мемуарист Алексей Ремизов.

⁶⁴ Очевидно, что книга Кузмина в берлинском издательстве «Ульштайн» (см. примеч. 42), «затянувшим» ее выход, готовилась в переводах его близкого приятеля Йоханнеса фон Гюнтера.

⁶⁵ Поэт-конструктивист Борис Черный (1904–1984) в сентябре 1925 г. стал студентом факультета языкознания и материальной культуры ЛГУ. До этого на протяжении трех лет являлся секретарем Московского Цеха поэтов, как сообщается во вступительной статье Т. Двинятиной и А. Крусанова к их публикации [19, с. 153–154]. См. там же в «Протоколе» оргсобрания группировки «Самовщина» 12 ноября 1925 г.: «Черный: О связи с Всерос<сийским> Цехом Поэтов. В Цехе конструктивисты... <...> Черный — не согласен с названием “Самовщина”. Введенский не согласился. Балагурное собрание» [19, с. 160].

⁶⁶ В ноябре 1925 г. Хармс написал стихотворение «О том как Иван Иванович попросил и что из этого вышло». Это его первый известный беловой автограф с указанием даты сочинения. Стихотворение подписано: «Даниил Заточник (Хармс)».

⁶⁷ Вопреки предположениям Кузмина, в эти недели происходит консолидация сил «Левого Фланга». См. публикацию «протоколов заседаний» этой группировки 3 ноября, 12 ноября, 25 ноября, 9 декабря 1925 г.: [19, с. 158–162].

⁶⁸ На заседании объединения 25 ноября 1925 г. было принято решение «выступать от “Левого фланга”, рекламируя других», и в частности, обсуждалось совместное выступление Введенского и Черного как раз «в Союзе поэтов» [19, с. 160]. В то же время, на основании протоколов можно сделать заключение, что, по крайней мере, на этом этапе Хармс отказался выступать от имени «Левого Фланга». Впрочем, в «Протоколе Заседания Объединения 23 декабря», помимо вынесенного за «неявку Хармса и Введенского 16 дек<абря>» порицания, определено поручение «Введенскому, Хармсу и Черному выработать программу выступлений» группировки [19, с. 162].

⁶⁹ См. примеч. 38.

⁷⁰ Здесь и далее следуют записи из «XVI тетрадки (дек<абрь> 1925 — 1926)» дневника (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 64).

⁷¹ 22 декабря Хармс написал стихотворение «мехом лисичьим глаз поволоклó...», а 24 декабря, накануне Рождества, Хармс «переехал вместе с родителями на Надеждинскую ул. (с 1936 — ул. Маяковского), 11, кв. 9 (впоследствии — кв. 8; ныне — часть квартиры 58), где проживал до ареста 23 августа 1941 г.» [56, с. 424].

⁷² В январе 1926 г. Хармс занимается «перестройкой» «Левого Фланга», о чем свидетельствует его дневниковая запись:

Заседание С. Т. Р.
Левого фланга
5-го января 1926

Порядок выступл<ений>

1) Введенский, Хармс, Джемла <Вигилианский>, Черный, Туфанов, Марков, <Афанасьев>-Соловьев.

2) Соловьев, Марков, Туфанов, Черный, Джемла, Хармс, Введенский. О Богаевском. Мы строим свободную организацию и сами упираемся на старую.

Каргашёва.

Это не верно —
— мы рухнем лениво.

[Вполне основательное лошадиное недоверие.] [16, с. 440–441].

⁷³ Музыкальный исполнитель и композитор Поль Марсель (Павел Русаков), брат Эстер Русаковой. В его личном деле указано: «В 1937 г. жил по ул. Садовой, д. 13/15, кв. 5 с матерью: Русакова Ольга Григорьевна 1876 г. рождения, сестрой: Эстер Русакова 1909 г. рождения. Переехали с ул. Желябова, д. 19, кв. 4 25/1 — 1935 г. и по домово́й книге отмечены 28/VIII — 1937 г. по месту назначения высылки. Работал композитором при доме Красной Армии им. С.М. Кирова» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 211. Оп. 1. Ед. хр. 69. Л. 3).

⁷⁴ Ср. индексацию Хармса на стихотворениях «Половинки» и «В'юшка смерть»: «Школа чинарэй > Взирь зáуми».

⁷⁵ С самого начала года до середины февраля Хармс активно готовит дополнительную подборку стихотворений для вступления в Союз поэтов: 1 января 1926 г. «писано» стихотворение «Полька затылки (Срыв)» («метит балагур татарин...»); в первую декаду января — «Половинки» («присудили у стогов...»); 14 января — «В'юшка смерть» («ах вы сёни мои сёни...»), с посвящением «Сергею Есенину»; 4 февраля — «Ваньки Встаньки» («волчица шла дорогаю / дорогаю манашенькой...»); 11 февраля — вторая версия «Ванек Встанек» («ты послушай ка карась...»). В эти дни Хармс записывает в блокноте среди других книг к прочтению: «Есенин I и III том. “Березовый ситец”. “Радуница”» [54, кн. 2, с. 163].

⁷⁶ Имеется в виду очередная «Литературная беседа» Г. Адамовича в парижском еженедельнике «Звено» (1926. № 156. 24 января. С. 1–2), где Кузмина мог задеть оценочный тон обобщений этого литературного обозревателя. К тому же, в отличие от «Писем о русской поэзии» Н. Гумилёва, в случае Адамовича совершенно неоправданный, как, например: «Не думаю, чтобы Вагинов когда-нибудь стал знаменитым. У него нет ни воли, ни силы, ни настойчивости. Однако его стихи, своеобразные в высшей степени, должны всё-таки найти в мире какой-то ответ или отзвук»; или: «Гумилёв относился к нему дружелюбно, но чуть-чуть насмешливо. Надежд он с ним не связывал. <...> В современной русской поэзии Вагинов одинок» [3, с. 396–397]. Адамович писал о Вагинове в одной из первых своих эмигрантских публикаций «Поэты в Петербурге» (Звено. 1923. № 32. 10 сент. С. 2), а Кузмина упоминал с завидной частотой и посвятил ему нелицеприятный фельетон «Об М. Кузмине» в том же еженедельнике (1924. № 89. 13 октября. С. 2). См. обе эти статьи: [3, с. 37, 39–40, 96–101].

⁷⁷ Поэт Сергей Нельдихен, в прошлом участник Третьего «Цеха Поэтов».

⁷⁸ Видимо, перед отъездом в Харьков, где поэт и переводчик Григорий Петников жил до окончательного переезда в Ленинград, где он получил рабочее предложение от издательства «Academia».

⁷⁹ Оба поэта также присутствовали на очередном заседании ЛО ВСП, см.: [56, с. 424].

⁸⁰ Вероятно, поэты пришли к Кузмину вскоре после заседания Союза поэтов, на котором Хармс был наконец-то принят в члены ЛО ВСП, см. [56, с. 424]. В свою очередь, Введенский взял 3 марта 1926 г. с подачи М. Фромана анкету на перерегистрацию в Союзе поэтов и 4 марта восстановил свое членство (см. публикацию Вл. Эрля в приложении к нашей работе: [61, S. 223–224]). Вагинов также перерегистрировался в Союзе поэтов 4 марта 1926 г. [61, S. 223–224].

⁸¹ Вопреки воспоминаниям Н. Мандельштам, ее муж в эти годы очень близко общается с Лившицем. Свидетельством тому служит хотя бы стихотворение, написанное поэтами в соавторстве и посвященное Д. Выгодскому:

На Моховой семейство из Полесья
Семивершковый празднует шабаш.
Здесь Гомель — Рим, здесь папа — Шолом Аш
И голова в кудрявых пейзах песья.

Из двух газет — о чудо равновесья! —
Два карлика построили шалаш
Для ритуала, для раввинских каш —
Испано-белорусские отчесья.

Семи вершков, невзрачен, бородат,
Давид Выгодский ходит в Госиздат
Как закорючка азбуки еврейской,

Где противу площадки брадобрейской,
Такой же, как и он, небритый карл,
Ждет младший брат — торговли книжной ярл.

⁸² Речь идет о планах по изданию на «Мангангане» (Манхэттене) футуристического альманаха с участием Лившица. 26 января 1925 г. он писал Д. Бурлюку: «Преждевременная смерть Хлебникова, безнадежное падение Маяковского, спорное размножение имажинистской сволочи, моя полная изолированность, порождающая у меня состояние, близкое к закупорке лирических сосудов, — всего этого, вероятно, не произошло бы, будь ты здесь — ты подлинный “отец российского футуризма”, на моих глазах из ничего создавший мощное направление в русском искусстве, а теперь силою обстоятельств вынужденный напоминать о своих исторических заслугах наивным подзаголовком манганганской брошюрки (а именно: Бурлюк пожимает руку Вульворт Бильдингу. Стихи. Картины. Автобиография. Нью-Йорк: Изд. кооператива газеты «Русский Голос», 1924. — А.У.). <...> Пишу очень мало, целиком поглощен работой в Госиздате, где (в форме редактуры переводных романов) через мои руки проходит едва ли не вся современная французская литература. Это в смысле материального меня более или менее устраивает, но не дает никакого внутреннего удовольствия» [40, с. 191].

⁸³ Имеются в виду достигшие Ленинграда слухи о планах Бориса Пронина, знаменитого кабарежного импресарио, по открытию в Москве новейшего «Подвала Бродячей собаки». Этим планам не суждено было осуществиться: во второй половине 1926 г. Пронин был арестован, «осужден Особым совещанием (ОСО) при коллегии ОГПУ по статье 58–5 и выслан из Москвы в Йошкар-Олу» сроком на 3 года [43, с. 214]. По окончании срока ссылки он не вернулся ни в Ленинград, ни в Москву, а поселился в Батуме. Последней театрално-кабаретной антрепризой Прони-

на осталась московская «Мансарда» (1924–1925); см. реконструкцию ее истории Р.Д. Тименчиком: [43, с. 211–214].

⁸⁴ Речь идет о московском издательстве «Узел», созданном в начале 1920-х для издания одноименного журнала. «Вскоре в Москве начнет выходить ежемесячник литературы и искусства “Узел”, под ред.<акцией> Б. Зайцева, Б. Ильинского и Е. Шамурина, — сообщалось в хронике журнала “Новая Русская книга”, выходившего под редакцией профессора А. Ященко. — В журнале принимают участие: А.А. Ахматова, А.В. Бакушинский, Андрей Белый, А.А. Боровой, М.О. Гершензон, Б.Р. Виппер, Л.П. Гроссман, И.А. Груздев, Д.С. Дарский, Б.К. Зайцев, Е.И. Замятин, И. Новиков, Б.Л. Пастернак, Б.А. Пильняк, В. Ходасевич, С. Шервинский и др.» (Новая Русская книга (Берлин). 1922. № 5. С. 48).

⁸⁵ Этим днем помечена дарственная надпись Кузмину Б. Лившица — на выпущенной издательством «Узел» его поэтической книге «Патмос» (М., 1926): «Дорогому Михаилу Алексеевичу Кузмину, чудесному поэту, чье прекрасное творчество — подлинная моя отрада, — с нежной и неизменной дружбой. Бенедикт Лившиц. 3. V. 1926. Петербург» (собрание В.А. Успенского; см.: [40, с. 186]).

⁸⁶ Видимо, в этот день Кузмин получил официальное приглашение на бланке Всероссийского Союза поэтов (Москва, Тверской бульвар, 25, «Дом Герцена») с вписанной личной просьбой поэта Георгия Шенгели (ЦГАЛИ СПб. Ф. 436):

5 Мая

1926 г., № 152

Глубокоуважаемый Михаил Алексеевич.

Прошу Вас прислать для сборника, издаваемого Всероссийским Союзом Поэтов Ваши стихи (от 50 до 200 строк).

Гонорар будет выслан по выходе сборника стихов из расчета пятьдесят (50) коп. за строку.

Примите уверения в совершенном уважении к Вам.

Ответ<ственный> Секретарь ВСП *Евг. Сокол.*

Стихи присылать по адресу:

Москва. Новинский бульвар – 109, кв. 18. Е.Г. Соколу.

М. А. — не откажите поддержать начинание: после больших трудов получили возможность выпустить несколько сборников. Единственная отдушина для живых стихов. Первый сборник высылаем.

Преданный Вам Г. Шенгели.

5/V 26.

⁸⁷ Поэт Рюрик Ивнев, состоявший в московской группировке «Центрифуга», но перекинувшийся в стан имажинистов. Впоследствии — плодовитый и чрезвычайно ненадежный мемуарист.

⁸⁸ Алексей Русинов, «постоянный посетитель вечерних чаепитий у Кузмина в компании Введенского, Хармса, Ракова; театрал, художник-любитель» [30].

⁸⁹ «Экспрессионист-речевок» и «деловод» (по профессии инженер) «Левого Фланга» Игорь Марков. См. о нем: [19, с. 154].

⁹⁰ К маю 1926 г. относится знакомство Хармса с Николаем Заболоцким («Заболоцкий. Вторник 18 мая. 4 ½ ч<аса> дня»), который становится для него «камертоном» в поэзии. В ноябре 1926 г. Хармс делает признание в записной книжке:

Что мне делать! Что мне делать! Как писать? В меня прёт смысл. Я ощущаю его потребность. Но нужен ли он? Бог помощи. И вам того же. 9 ноября.

Два человека, Введенский и Заболоцкий, мнения которых мне дороги. Но кто прав — не знаю. Возможно, что стихотворение, одобренное тем, и другим,

есть наиболее правильное. Такое суть пока «Комедия Города Петербурга». Я же лично стою за «Казачью Смерть». Если оно оправдывается целиком, я буду рад. <...>

Написать стихотворение: муж выбрасывает любовника своей жены из окна <sic!> шестого этажа. Тот летит, произнося монолог. Потом, упав, лежит. Лежит опять. Потом произносит проклятия и снова лежит. Диалог с прохожими. Потом снова лежит. Что дальше, незнаю <sic!>, но умирать он не должен, но не должен и встать и уйти. Этого он тоже делать не должен. У читателя же должно сохраниться яркое впечатление того, что он жив. Это очередная работа.

(Записная книжка № 8; ср.: [16, с. 443]). В продолжение Хармс записывает:

Вещи пророческие не имеют автора.

Сделать сборничек 1926 года, в который войдут четыре творения:

«Комедия Города Петербурга»

«Ваньки Встаньки»

«Конец Героя»

«Казачья Смерть»

Сделал и подарил Наташе <Колубакиной> [16, с. 443].

⁹¹ См. в предисловии, примеч. 19. 18 июня поэт и переводчик Дмитрий Усов пишет библиографу Евгению Архиппову: «В Петербурге видел еще: Кузмина (почти мельком — отвозил ему протокол о нем, который есть и у Вас, да еще музыку А.Н. Александрова на “Александрийские песни” с моим немецким переводом — издание Музсектора Госиздата, М. 1926, тетрадь I и III), М. Лозинского (в Публичной Библиотеке, где он заведует отделом искусства), О. Мандельштама (который больше совсем не пишет, а только переводит разные случайные книги и мечтает открыть ларек)...» [47, с. 390–391]. Под «протоколом о нем» имеется в виду «протокол заседания подкомиссии русской литературы литературной секции ГАХН от 4 декабря 1925 г., где был сделан доклад Н.В. Волькенау “Лирика Михаила Кузмина”» [47, с. 393].

⁹² Во второй половине года тиражом 1000 экз. вышел сборник ВСП «Ленинградский Союз поэтов. Собрание стихотворений», в котором, в том числе, были напечатаны стихотворения знакомых Хармсу Л. Аверьяновой, В. Алексева, И. Афанасьева-Соловьева, К. Вагинова, Н. Дмитриева, Б. Лившица, С. Полоцкого, В. Ричитти, Н. Рославлевой, И. Синельникова, В. Смиренского, А. Туфанова, М. Фромана, Г. Шмерельсона. Кузмин напечатал в сборнике стихотворения «Не рыбу на берегу зову, / А птицу в воздух кличу...» и «Олень Изольды» («Олень комельский, сотник благочестный...»), Введенский — «Начало поэмы» («верьте верьте / вагонной смерти...»), а Хармс — «(случай на железной дороге)» («Как-то бабушка махнула...»). Он подписался «Чинарь-взиральник», а Введенский — «ЧИНАРЬ Авто-ритет бессмыслицы». Однако главным произведением, напечатанном в сборнике, следует признать стихотворение Николая Клюева «Наша собачка у ворот отлаяла, / Замело пургою башмачёк светланы...» (стр. 20–21).

⁹³ В этот день Хармс написал «Семейство Рыжых».

⁹⁴ Поэт Николай Заболоцкий, будущий соратник Хармса, Введенского, Вагинова и Игоря Бахтерева по «Объединению Реального Искусства». О его участии и роли в ОБЭРИУ см. нашу работу: [50].

⁹⁵ После сдачи экзаменов, в октябре Хармс «принят на киноотделение Курсов искусствования при ГИИИ. Одновременно на киноотделение принят К.Б. Минц, на Театральное отделение — <Е.И.> Вигилянский и Д. <Б.М.> Левин, на Отделение словесных искусств — И.А. Рахтанов, И.Г. Берлин, Ю.П. Варшавский, В.В. Клюйков. На втором курсе Театрального отделения в это время учились <И.В.> Бахтерев, <С.Л.> Цимбал и <Г.Н.> Кацман, на втором курсе Словесного отделе-

ния — К.К. Вагинов, на втором курсе Музыкального отделения — П.А. Вульфис» [56, с. 425].

⁹⁶ «Хармс отметил в записной книжке: “К 12 ч. Узнать о Союзе <поэтов?> и ждать Заболоцкого. С 2 ½ в Музее И<нститута> Х<удожественной> К<ультуры>”» [56, с. 426].

⁹⁷ В этот день в 2 часа дня дома у Бахтерева (ул. Некрасова, д. 60, кв. 81) «состоялась очередная репетиция спектакля “Моя мама вся в часах”» [56, с. 426].

⁹⁸ В 1926 г. Вагинов работал над романом «Козлиная песнь», который был опубликован в сокращенной редакции в журнале «Звезда» (1927. № 10), а в 1928 г. выпущен отдельной книгой ленинградским издательством «Прибой». Судьба романа и история восприятия «Козлиной песни» современниками подробно изложена в комментариях Т. Никольской и Вл. Эрля: [9, с. 514–515].

⁹⁹ На следующий день, в понедельник 25 октября, Хармс отметил в записной книжке «С этого дня регулярно хочу в И<нститут> И<стории> И<скусств>» [56, с. 426].

¹⁰⁰ В конце ноября — начале декабря 1926 г. Хармс знакомится со стихотворением Кузмина «Переселенцы», которое, вероятно, предполагает выучить наизусть. См. его пометку в Записной книжке № 8: [54, кн. 1, с. 110].

¹⁰¹ Здесь и далее следуют записи из «XVII тетради (1926 ноябрь — 1928 март)» дневника (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 65).

¹⁰² 3 декабря Хармс был на «пятнице» в Союзе поэтов [56, с. 428]. В декабре он придумывает название и предисловие для своего сборника стихотворений:

ЧИНАРЬ Даниил Иванович ХАРМС

УПРАВЛЕНИЕ

ВЕЩЕЙ

стихи малодоступные

Предисловие

Читателю

Читатель, боюсь, ты не поймешь моих стихов. Ты бы их понял, если бы знакомился с ними постепенно, хотя бы различными журналами. Но у тебя не было такой возможности, и я с болью на сердце издаю свой первый сборник стихов.

Рецензенту

Во-первых, прежде чем сказать что-либо о формальных недочётах в моих стихах, прочти «Управление Вещей» от корки до корки. Во-вторых, прежде чем отнести меня к футуристам прошлого десятилетия, прочти их, а потом меня *вторично* [6, S. 298].

¹⁰³ Во второй половине декабря Хармс делает запись о создании «Фланга Левых» — нового объединения, в которое должны были войти участники коллектива «Радикс», «рухнувшего» 10 ноября 1926 г.: «Предполагаемые члены будущего “Фланга Левых”: А.И. Введенский, Н.А. Заболоцкий, И.В. Бахтерев, Д.И. Хармс, К.С. Малевич, Н.<П.> Дмитриев, С.Л. Цимбал, <И.М.> Синельников, А.В. Туфанов, Е.И. Вигилянский, <В.П.> Матвеев из Универс<итета>, Г.Н. Матвеев из Владивостока. Перечень названий для “Фланга Левых”» [56, с. 429].

¹⁰⁴ К сожалению, невозможно установить, с какой именно собакой Хармс навестил Кузмина. Может быть, это была «Бранденбургский концерт», а может быть, и «Чти память дня сражения при Фермопилах» (сокращенно — «Чти»). Ср.: «**Ономастика** <...> Хармс каждый день давал новое имя знакомой собаке, и гулявшая с нею домработница важно говорила знакомым: “Сегодня нас зовут Бранденбургский Концерт!”» [12, с. 270].

¹⁰⁵ Хармсов план этого дня: «На 11-е января. Позвонить Блуме. Вечером танцевать фокстрот. Позвонить Фроману» [56, с. 429].

¹⁰⁶ См. в воспоминаниях Т.Л. Никольской о поэте, а впоследствии переводчице Иване Лихачеве:

У Михаила Алексеевича Кузмина Иван Алексеевич часто бывал в 1920-х годах в квартире на Большой Спасской. Кузмин занимал две проходные комнаты огромной коммунальной квартиры, в которых кроме него жил его друг Юрий Юркун со своей матерью. По словам Старика, Кузмин был настолько деликатен и доброжелателен, что у него ни разу не возникало трений с соседями, которые проходили через его комнаты. Обедать Кузмин ходил в гости, а дома у него пили чай с вареньем. Иван Алексеевич помог мне составить реальный комментарий к поэме Кузмина «Фурель разбивает лёд». Сказал, в частности, что «красавица, как полотно Брюллова» — Анна Радлова, герои «Четвёртого удара» — Клюев и Есенин и что в «Четвёртом ударе» Кузмин описывает в зашифрованном виде поездку Есенина к Клюеву во Льгов, которая состоялась в 1915 или 1916 году, что «кавалер умученных Жизелей» — намёк на убийцу балерины Лидочки Ивановой [34, с. 23].

Ср. также пояснения к двум опубликованным Никольской стихотворениям Лихачева «Привезла с собой жена девичью мебель...» и «Вот прошелся по сосне рубанок...» (1932): «В молодости “старик” писал стихи, которые иногда по просьбе гостей читал на “субботах”. Два своих стихотворения он подарил мне. Одно было написано в духе “Александрйских песен” М. Кузмина, другое носило несколько инфернальный характер» [33, с. 12].

¹⁰⁷ См. дневниковую запись Хармса 10 января 1927 г.: «Теперь я понял, я явление из ряда вон выходящее» [16, с. 443].

¹⁰⁸ В январе Хармс закончил одно из лучших своих стихотворений «Авиация превращений», начатое им еще в 1926 г. См. мою публикацию этого стихотворения по списку Геннадия Гора: [53].

¹⁰⁹ Накануне Хармс записывает в дневнике:

16 янв<аря> 1927 г.

На 2-е февраля 1927 г.

- 1) Сесть в кресло-качалку и углубит<ь>ся до полного забвения, представляя себе кусок бумажки с нарисованной на ней фигурой.
- 2) Переписат<ь> «Песнь о предмете роскоши» Н<иколая> Асеева.
- 3) Закурить только после ужина.

Тогда ты на 2 февраля свободен [16, с. 443].

¹¹⁰ На середину января приходится работа над проектом сборника «Левого Фланга». «Участники: Введенский, Хармс, Заболоцкий, Вагинов, Бахтерев, Дмитриев <Н.П. Дмитриев>, Кох-Боот <Г.Н. Кацман> (статьи «Музык-холл», «Бессюжетный балет»), Малевич, Бахтерев (статья о живописи). Сборник не был издан» [56, с. 430].

¹¹¹ 5 февраля состоялся вечер «Фланга Левых».

¹¹² Скандал Мандельштама с издательством «Academia» был вызван обращением Б. Казанского, секретаря Отдела словесных искусств ГИИИ, 10 января 1927 г. к А. Кроленко «с просьбой выплатить О.М. аванс на сборник его статей “О поэзии”. <...> **Февраля 2.** Запись дневника А.А. Кроленко: “Звонит Казанск<ий> (просит денег для Мандельштама). Я категорически заявляю, что денег у нас нет” [26, с. 293].

¹¹³ Скорее всего, имеется в виду альманах «Ленинградского Союза поэтов» 1927 г. «Костер», где были напечатаны четыре стихотворения Кузмина под общим заглавием цикла, в который они вошли — «Из “Панорамы с выносками”» (С. 44–47): второе — «Природа природствующая и природа оприроденная» («Кассирша ласково твердила...»); третье — «Первая выноска» («Скок, скок / Лакированный ремешок...»); седьмое — «Темные улицы рождают темные мысли» («Не так, не так рождается любовь!...»); и девятое — «Выноска 3-я» («По веселому морю летит паро-

ход...»). Сам Хармс отдал в «Костер» свое стихотворение «Стих Петра Яшкина коммуниста» («Мы бежали как сажени...»), которое появилось там под цензурованным заглавием «Стих Петра — Яшкина», но зато с сохранением акцентировки в предпоследней строке: «! пропадай кому не жаль!» (С. 101–102). Введенский выступил в альманахе со стихотворением «Но вопли трудных англичан / прорезали могучий воздух...» — фрагментом его поэмы «Минин и Пожарский», создававшейся с мая по 11 июля 1926 г. (С. 23–25). 1 марта 1927 г. Хармс побывал «на закрытом собрании Союза поэтов по обсуждению вопроса о 2-м альманахе ЛЮ ВСП. Участвовал в прениях» [56, с. 430].

¹¹⁴ Вероятно, Хармс рассказывал о предыдущей «пятнице» Союза поэтов. Более интересное выступление состоялось 9 февраля «в 59 стрелковом полку, где проходили службу Заболоцкий и Вигилянский» [56, с. 430]. Он читал следующие произведения: «Сказка кататься», «История одной войны», «Наука о современной доброте» и «Разбойники» [56, с. 430]. Из всех перечисленных известно только последнее стихотворение.

¹¹⁵ В промежутке между этими датами была создана «Академия Левых Классиков», как пояснял Хармс:

<...> так назвались мы с пятницы 25 марта 1927 г. Название пришло почти одновременно Гаге <Г. Кацману>, Игорю <Бахтереву> и мне. Пришло оно у Кацманых <sic!>, мы были там, чтобы писать декларацию и вот нас осенило название. Все согласны. Кроме Шурки <Введенского>. Этот скептик проплеванный ни на какое название, кроме Чинаря, не гош

Долгожданное решение этой задачи, наконец, пришло. Надо полагать, решение блестящее.

Наши ближайшие задачи:

1. Создать твердую Академию Левых Классиков.
2. Для этого собрать конференцию и составить манифест.
3. Войти в Дом Печати как Секция Левых работников искусства.
4. Добиться вечера с танцами, для получения суммы около 600 руб<лей> на издание своего сборника [16, с. 444].

Кроме того, между 21 и 25 марта был составлен «Материал на I сборник “Радикса”»:

Теоретический отдел

1) Шкловский	— О Хлебникове
2) Малевич	— Об искусстве (Запад<ные> корреспонденци<и>)
3) Липавский	— О Чинарях
4) Ключков	— О Левом Фланге (Радиксе).
5) Бахтерев	— О живописи
6) Кох-Боот <Г. Кацман>	— О театре.
7) Цимбал	— Информация «Радикса»
8) <А.>Островский	— Московский Леф.
9) <Б.> Бухштаб	— Константин Вагинов.
10) Л. Гинзбург	
11) <В.> Гофман	
12) <Н.> Степанов	

Творческий отдел

1) Введенский	— Прозу и стихи
2) Хармс	— Стихи и драма

- 3) Заболоцкий — Стихи
- 4) Бахтерев — стихи
- 5) Вагинов — Прозу и стихи
- 6) Хлебников — Стихи
- 7) Туфанов — Стихи ?

Живопись

- 1) Бахтерев
- 2) Димитриев <Н. Дмитриев>
- 3) Из Инхука

Графика

- 1) Заболоцкий
- 2) Филонов

([10, с. 236–237]; фрагменты из записных книжек Хармса подготовлены для этого издания Вл. Эрлем). Замечание Хармса относительно Введенского: «Этот скептик проплеванный ни на какое название, кроме Чинаря, не гожд», — и упорное самоотжествление последнего с этим «названием» подтверждается его автобиографической запиской, сохранившейся в коллекции Кручёных: «В прошлом до 1930 г. Обэриут Чинарь Авто-ритет бессмыслицы. В группе были Хармс Даниил Иванович, Заболоцкий Николай Алексеевич и др. А. Введенский. 18 марта 1936 г. Москва» (РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Ед. хр. 1121; ср.: [20, с. 268–269; 27, с. 62]).

¹¹⁶ Возможно, Кузмин отреагировал так на свежее стихотворение «Фокусы», которое Хармс закончил за две недели до этого, 2 мая 1927 г. [56, с. 432].

¹¹⁷ Следующим днем («Детское Село, вокзал, 10 июля 1927») помечено стихотворение Хармса «Н.А. Заболоцкому»:

Смотрю пропала жизни вежа,
я сам изрядно и зело
из Ленинграда прочь уехал
уехал в Детское Село.

Пиши мой друг ко мне посланье
пока ухватка горяча
твоя строка прочитается ланью
передо мною как свеча.

¹¹⁸ В августе 1927 г. Хармс написал стихотворения «Кучер стыл. / Блестели дрожки...» и «Восстание» («был стручок балован судеб / и в министерство к ночи мехом...»). К этому же времени относится мемуарная запись Александра Разумовского (4 августа 1975 г.):

Август 1927.

Мне 20. Собрание у Хармса. Комната Хармса.

ИИИ — к Обэриу (еще нет Обэриу). Н.П. Баскаков — предложил, собрание этому посвящено. Введенский о Семене Полоцком и Сологубе.

Предварительное собрание.

[на собрании — Введенский, Заболоцкий, Вагинов, Левин, Бахтерев, Разумовский.]

(ОР РНБ. Ф. 1254. Ед. хр. 12. Л. <ненум.>).

¹¹⁹ 14–18 ноября 1928 г. Хармс сочиняет эпическое стихотворение «Жизнь человека на ветру» («В лесу меж сосен ехал всадник / Храня улыбку вдоль щеки...»), которое он посвятил Эрике Эдельман.

¹²⁰ Здесь и далее следуют записи из «тетради XIX (1928 ноябрь — 1929 июнь)» дневника (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 67).

¹²¹ Вероятно, Введенский читал вещь «Евстафьев и Маргарита Кронпринцева», которая сохранилась только во фрагментах. 13 ноября 1928 г. он прочитал ее Хармсу [10, с. 212–213].

¹²² Историк и переводчица Ксения Раткевич (Радкевич; 1886–1942) переводила в начале 1920-х вместе с Кузминым Анатоля Франса (см.: *Франс А.* Избранные сочинения. М.; Пб.: Всемирная литература, 1922. Т. 8: Рассказы).

¹²³ Античник и переводчик Андрей Егунов, участник кружка филологов-классиков «АБДЕМ», известный под литературным псевдонимом «Андрей Николев», автор книги стихов «Елисейские радости» и романа «По ту сторону Тулы» (Л., 1931).

¹²⁴ К этому времени Самуил Маршак возглавил Детский сектор Ленинградского отделения Госиздата, который расположился в пятом этаже Дома печати (Невский проспект 28), известного как «Дом Зингера».

¹²⁵ Два дня спустя Хармс был на вечере Ильи Сельвинского в Ленинградской Капелле (наб. реки Мойки, д. 20). Тогда же он отмечает в Записной книжке № 16 (л. 19 об.):

Такое имя как Бухарин никого шокировать не будет.

То, что говорит Сельвинский, я начисто не приемлю!
 Всё, что он говорит, обратно моим убеждениям.
 Сельвинский, крепкий, дубинистый человек, на совершенно чужом пути.
 Если Эйхенбаум и компания молодых формалистов объединится с Сельвинским, я с ними не желаю иметь никакого дела.

Я думаю, что Эйхенбаум наиболее близок мне [16, с. 527–528].

¹²⁶ 22 января Хармс закончил стихотворение с ремарками «Полёт в небеса» (см. мою публикацию по списку Г. Гора: [53, с. 83]).

¹²⁷ Искусствовед и критик Эрих Голлербах.

¹²⁸ В марте–апреле 1929 г. Хармс писал «Историю Сдыгр Аппр».

¹²⁹ Здесь одессит Пётр Сторицын, критик и фельетонист, непочтительно отзываясь о поэте Эдуарде Багрицком, своим земляке и литературном наставнике. Подробнее об отношениях Кузмина с обоими см.: [31].

¹³⁰ О заграничной командировке Мансурова, из которой он не вернулся в СССР, см. в нашей работе: [61].

¹³¹ За день до этого Хармс ездил к Маршаку в Детское Село [56, с. 442].

¹³² 2 июня Хармс выступал от Госиздата [56, с. 442].

¹³³ Знаменитая переводчица Рита Райт-Ковалева (урожд. Раиса Черномордик; 1898–1988). Ей принадлежат замечательные воспоминания о В. Маяковском и Л. Брик: [37].

¹³⁴ Названы художницы Вера Ермолаева, Ксения и Мария Эндер (сестры Бориса Эндера, оформившего среди прочего книгу «К зауми. Стихи и исследование согласных фонем» (Пб.: Изд. автора, 1924) А. Туфанова) и, вероятно, график Лев Юдин.

¹³⁵ Знаменитая поэма Н. Клюева, написанная в 1928 г. и впервые напечатанная Б. Филипповым (Филистинским) в 1954 г. в составе двухтомного собрания сочинений поэта по автографу, подаренному Клюевым в 1929 г. известному итальянскому слависту Этторе Ло Гатто.

¹³⁶ Литератор Николай Чуковский, сын Корнея Чуковского, известный также под псевдонимом «Николай Радищев».

¹³⁷ РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 67а. Фрагменты даются по публикации С. Шумихина: [23] с указанием в скобках страниц.

¹³⁸ Хармс в этот день провел вечер с Липавскими [56, с. 450].

¹³⁹ Имеется в виду Детский сектор Госиздата.

¹⁴⁰ См. примеч. 20 в публикации С. Шумихина [23, с. 195].

¹⁴¹ Имеется в виду развод Введенского с Т. Мейер.

¹⁴² Хармс был арестован 10 декабря. См. также комментарий С. Шумихина к дневниковой записи Кузмина: «А.И. Введенский был арестован спустя несколько дней. И.Л. Андроников был вскоре освобожден, без каких-либо последствий для себя (за него ходатайствовал отец, когда-то работавший вместе с С.М. Кировым). Аресты были связаны с так называемым Делом Детского сектора Госиздата, в результате которого в начале 1932 <года> большинство сотрудников Детского сектора были высланы из Ленинграда (Хармс и Введенский — в Курск) на полугодичный срок, после полугодичного заключения в ленинградском ДПЗ <Шпалерная ул., д. 25. >> [23, с. 192]. О «Деле Детского сектора Госиздата» см. подробнее: [49].

Литература

1. *Аверьянова Л. Vox Humana: Собрание стихотворений* / сост. М. Павлова. М.: Водолей, 2011. 416 с.

2. *Аверьянова-Дидерихс Л. Запись о «вторнике» «неоклассиков» 16 ноября 1926 года* / публ. М. Павловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003–2004 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 545–559.

3. *Адамович Г. Литературные беседы* / сост. О. Коростелев. СПб.: Алетей, 1998. Кн. 1: «Звено» 1923–1926. 406 с.

4. *Аксенко Е. Г. П. Блок. К истории отечественного фетоведения* // А.А. Фет и русская литература. XV Фетовские чтения. Курск: Изд-во Курского государственного педагогического университета, 2001. С. 299–317.

5. *Александров А. О первых литературных опытах Даниила Хармса* // Русская литература. 1992. № 3. С. 155–158.

6. *Александров А. ОБЭРИУ. Предварительные заметки* // Československá Rusistika. 1968. № 5. S. 296–303.

7. Альбом Ольги Арбениной-Гильдебрандт. Факсимильное воспроизведение / статья Н. Поповой; коммент. А. Дмитренко. СПб.: Вита Нова, 2009. 96 с.

8. *Богомолов Н. Из маргиналий к записным книжкам Хармса* // Столетие Даниила Хармса. Материалы международной научной конференции / науч. ред. А. Кобринский. СПб.: СПГУТД, 2005. С. 5–17.

9. Вагинов К. Полное собрание сочинений в прозе / сост. А. Вагинова, Т. Никольская и В. Эрль. СПб.: Академический проект, 1999. 590 с.
10. Введенский А. Полное собрание сочинений / под ред. М. Мейлаха: в 2 т. Ann Arbor: Ardis, 1984.
11. Галушкин А. Из истории литературного авангарда в Ленинграде: группа «Непокой» // Хармс–Авангард: Материалы международной научной конференции / ред. К. Ичин. Белград: Филологический факультет Белградского университета, 2006. С. 419–424.
12. Гаспаров М. Записи и выписки. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 416 с.
13. Громова Н. Хроника поэтического издательства «Узел». 1925–1928. М.: Культурный центр Дом-музей Марины Цветаевой. М., 2005. 188 с.
14. Гурчинов М. Едно непознато писмо до Борис Пастернак // Годишен зборник / Annuaire. Skopje. 1971. Т. 23. С. 435–440.
15. Данько Е. Воспоминания о Федоре Сологубе. Стихотворения / публ. М. Павловой // Лица: Биографический альманах. 1. М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1992. 190–261.
16. Дневниковые записи Даниила Хармса / публ. А. Устинова и А. Кобринского; <вступ. ст. и коммент. А. Устинова> // Минувшее. Исторический альманах. 11. Paris: Atheneum, 1991. С. 417–583.
17. Заболоцкий Н. История моего заключения / вступ. ст. и примеч. Е. Эткинда // Минувшее. Исторический альманах. 2. Paris: Atheneum, 1986. С. 310–333.
18. Замятин Е. Краткая история Всемирной Литературы от основания и до сего дня / Публ. В. Троицкого <Д. Зубарева> // Память. Исторический сборник. Вып. 5. М., 1981 – Париж: La Presse Libre, 1982. С. 287–314.
19. К истории «Левого Фланга» Ленинградского отделения Союза поэтов / публ. Т. Двинятиной и А. Крусанова // Русская литература. 2008. № 4. С. 149–207.
20. Кобринский А. Даниил Хармс. М.: Молодая гвардия, 2009. 512 с.
21. Кобринский А. Поэтика «ОБЭРИУ» в контексте русского литературного авангарда: в 2 т. М.: Московский культурологический лицей, 2000.
22. Козырева Н., Попова Н. Павел Иванович Басманов (1906–1993). Каталог выставки. СПб.: Palace Edition, 1996. 40 с.
23. Кузмин М. Дневник 1931 года / публ. С. Шумихина // Новое литературное обозрение. 1994. № 7. С. 163–204.
24. Кузмин М. Дневник 1934 года. Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. Г. Морева. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2007. 416 с.
25. Кузмин М. А. Стихотворения / вступ. статья, сост., под. текста и примеч. Н. А. Богомолова, СПб.: Академический проект, 1996. 832 с.
26. Летопись жизни и творчества О.Э. Мандельштама / под ред. А.Г. Меца. СПб.: Интернет-издание, 2019. 512 с.
27. Лоцилов И. Из наследия Николая Заболоцкого. Материалы Николая Заболоцкого в архивном фонде Алексея Кручёных // Вторые Заболоцкие чтения: Материалы Всероссийской конференции. Киров: ИД «Герценка», 2018. С. 60–71.
28. Лукицкий П.Н. Асумiana. Встречи с Анной Ахматовой. Париж: YMCA-press, 1991. Т. I. 1924–1925 гг. 348 с.
29. Мандельштам Н. Вторая книга. Paris: YMCA-press, 1983. 724 с.
30. Михаил Кузмин: Жизнь подо льдом. (Дневник 1929 года) / публ. С. Шумихина // Наше наследие. Редакционный портфель: http://www.nasledie-rus.ru/red_port/Kuzmin08.php.
31. Морев Г. Советские отношения М. Кузмина (К построению литературной биографии) // Новое литературное обозрение. 1997. № 23. С. 78–86.

32. Неизданный Федор Сологуб: Стихи. Документы. Мемуары / под ред. М.М. Павловой и А.В. Лаврова. М.: Новое литературное обозрение, 1997. 575 с.

33. *Никольская Т.* Из воспоминаний об Иване Алексеевиче Лихачеве // Русская мысль (Париж). 1991. 27 сентября. № 3897.

34. *Никольская Т.* Спасибо, что вы были. СПб.: Юолукка, 2014. 164 с.

35. *Очеретянский А., Янечек Дж., Крейд В.* Забытый авангард. Россия, первая треть XX столетия. Нью-Йорк; СПб., 1993. Кн. 2: Новый сборник справочных и теоретических материалов. 278 с.

36. Письмо Б. Пастернака Ю. Юркуну / публ. Н. Богомолова // Вопросы литературы. 1981. № 7. С. 225–232.

37. *Райт Р.* «Все лучшие воспоминанья...» (Отрывки из книги) / публ. З. Минц // Труды по русской и славянской филологии. IX: Литературоведение. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool, 1966. С. 257–287. (Ученые записки ТГУ. Вып. 184).

38. *Ратгауз М.* Кузмин — кинозритель // Киноведческие записки. 1992. № 13. С. 52–86.

39. *Синельников И.* Молодой Заболоцкий // Воспоминания о Н. Заболоцком. Изд. 2-е. М.: Советский писатель, 1984. С. 101–120.

40. «Слово в движении и движение в слове». Письма Бенедикта Лившица / публ. П. Нерлера и А. Парниса // Минувшее. Исторический альманах. 8. Paris: Atheneum, 1989. С. 177–207.

41. *Телетова Н.* «Дело лицеистов» 1925 года // Звезда. 1998. № 6. С. 115–131.

42. *Тименчик Р.* Тьянянов в стихах современницы // Пятые Тьяняновские чтения: Тезисы докладов и материалы для обсуждения / отв. ред. М. Чудакова. Рига: Зинатне, 1990. С. 247–268.

43. *Тименчик Р.* Что вдруг: статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2008. 684 с.

44. *Толстой И.* Великое отупение. 90 лет расстрелу лицеистов // Радио Свобода. 2005. 18 июля (<https://www.svoboda.org/a/27135657.html>).

45. *Туфанов А.* Ушкуйники / сост. Ж.-Ф. Жаккар и Т. Никольская. Oakland: Berkeley Slavic Specialties, 1991. 197 p. (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts. Vol. 27).

46. *Тьянянов Ю.* Поэтика. История литературы. Кино / изд. подг. Е. Тоддес, А. Чудаков. М. Чудакова. М.: Наука, 1977. 574 с.

47. *Усов Д.* «Мы сведены почти на нет...» / сост. Т. Нешумова. М.: Эллис-Лак, 2011. Т. 2: Письма. 768 с.

48. *Устинов А.* 1929 год в биографии Мандельштама // Новое литературное обозрение. 2002. № 6 (58). С. 123–126.

49. *Устинов А.* Дело детского сектора Госиздата 1932 г. Предварительная справка // Михаил Кузмин и русская культура XX века / сост. и ред. Г. Морев. Л.: Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, 1990. С. 125–136.

50. *Устинов А., Лоцилов И.* «Наше объединение свободное и добровольное»: Николай Заболоцкий в ОБЭРИУ // Unacknowledged Legislators. Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel / Ed. by Lazar Fleishman, David M. Bethea, and Ilya Vinitzky. (Stanford Slavic Studies. Vol. 50.) Berlin: Peter Lang, 2020. P. 519–550.

51. *Флейшман Л.* Маргиналии к истории русского авангарда (Олейников, обэриуты) // Олейников Н. Стихотворения. Времен: K-Press, 1975. S. 3–16.

52. *Флейшман Л.* Об одном загадочном стихотворении Даниила Хармса // Stanford Slavic Studies. 1987. Vol. 1. P. 247–258.

53. *Хармс Д.* Летание без крыл жестокая забава / подг. текста и коммент. А. Устинова // Искусство Ленинграда. 1990. № 2. С. 82–83

54. *Хармс Д.* Полное собрание сочинений. Записные книжки. Дневник / сост. В. Сажин, Ж.-Ф. Жаккар; примеч. В. Сажина: в 2 кн. СПб.: Академический проект, 2002.

55. Хармс Д. Собрание произведений / под. ред. М. Мейлаха и Вл. Эрля. Кн. 1–4. Времен: К-Press, 1978–1988.
56. Хроника жизни и творчества Даниила Хармса / составлена А. Крусановым // Хармс Д. Случай и вещи. СПб.: Вита Нова, 2004. С. С. 415–484.
57. *Эйхенбаум Б. О литературе* / сост. О. Эйхенбаум, Е. Тоддеса. М.: Советский писатель, 1987. 550 с.
58. Эстетика «становления» А.В. Туфанова: статьи и выступления конца 1910-х — начала 1920-х гг. / вступ. ст., публ. и коммент. Т. Двинятиной и А. Крусанова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003–2004 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 614–694.
59. *Cheron G. B. Pasternak and M. Kuzmin. (An Inscription)* // Wiener Slawistischer Almanach. 1980. Bd. 5. S. 67–69.
60. *Cheron G. Mixail Kuzmin and the Oberiuty: An Overview* // Wiener Slawistischer Almanach. 1983. Bd. 12. S. 87–105.
61. *Jaccard J.-Ph., Ustinov A.* Заумник Даниил Хармс: Начало пути. Неопубликованные материалы Д. Хармса // Wiener Slawistischer Almanach (München). 1991. Bd. 27. S. 159–183.

Research Article
and Publication of Archival Documents

“Chinary” in M. Kuzmin’s Diaries

© 2021, Andrei B. Ustinov
San Francisco, USA

Abstract: The paper presents selected records from Mikhail Kuzmin’s diary that deal with – directly or indirectly – Daniil Kharms and his literary associates since the first mentioning of “mystic-futurist Vvedensky” on March 16, 1924, and up to the arrest of Kharms and Vvedensky in “Gosizdat Juvenile Sector case” in December 1931. The records reveal lots of new biographical facts and aspects of literary life of the time. The publication is provided with the necessary commentary and the introductory article that recreates the background of Kuzmin’s relations with “Chinary” and later with OBERIU in the context of Leningrad culture of the late 1920s-early 1930s. A special attention is paid to the writers of “Kuzmin circle” that had personal relationships with Vvedensky and Kharms.

Keywords: M. Kuzmin; “Chinary”; OBERIU; Daniil Kharms; A. Vvedensky; N. Zabolotsky; literary circles and communities; diaries; literary life.

Information about the author: Andrei Ustinov, Dr. Phil. Hab., Director of “Aquilon Books”, San Francisco, CA 94122, USA. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8468-4854>. E-mail: abooks@gmail.com.

For citation: Ustinov, A.B. “Chinary in M. Kuzmin’s Diaries”. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (19), 2021, pp. 200–252. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-200-252>

References

1. Aver'ianova, L. *Vox Humana: Sbranie stikhotvorenii [Vox Humana: Collected Poems]*, comp. M. Pavlova. Moscow, Vodolei Publ., 2011. 416 p. (In Russ.)
2. Aver'ianova-Diderikhs, L. "Zapis' o 'vtornike' 'neoklassikov' 16 noiabria 1926 goda" ["A Note on a 'Neoclassical' 'Tuesday', November 16, 1926], publ. M. Pavlova. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2003–2004 gg. [Annuary of the Manuscripts Department of the Pushkin House IRL RAS, 2003–2004]*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2007, pp. 545–559. (In Russ.)
3. Adamovich, G. *Literaturnye besedy [Literary Conversations]*, book 1: Zveno. 1923–1926, comp. O. Korostelev. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 1998. 406 p. (In Russ.)
4. Aksenenko, E. "G.P. Blok. K istorii otechestvennogo fetovedeniia" ["G.P. Blok. To the History of A.A. Fet Studies in Russia"]. *A.A. Fet i russkaia literatura. XV Fetovskie chteniia [A.A. Fet and Russian Literature. XV Fet Readings]*. Kursk, Izd-vo Kurskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Publ., 2001, pp. 299–317. (In Russ.)
5. Aleksandrov, A. "O pervykh literaturnykh opytakh Daniila Kharmsa" ["On the First Literary Experiments of Daniil Kharms"]. *Russkaia literatura*, no. 3, 1992, pp. 155–158. (In Russ.)
6. Aleksandrov, A. "OBERIU. Predvaritel'nye zametki" ["OBERIU. Preliminary Notes"]. *Československá Rusistika*, no. 5, 1968, pp. 296–303. (In Russ.)
7. *Al'bom Ol'gi Arbeninnoi-Gil'debrandt. Faksimil'noe vosproizvedenie [Album of Olga Arbenina-Gildebrandt. A Facsimile Reproduction]*, sci.art. by N. Popova; comm. by A. Dmitrenko. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2009. 96 p. (In Russ.)
8. Bogomolov, N. "Iz marginalii k zapisnym knizhkam Kharmsa" ["From Marginalia to the Notebooks by Daniil Kharms"]. *Stoletie Daniila Kharmsa. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [On the Birth Centenary of Daniil Kharms. Proceedings of the Scholar Conference]*, ed. A. Kobrinskii. St. Petersburg, SPGUTD Publ., 2005, pp. 5–17. (In Russ.)
9. Vaginov, K. *Polnoe sobranie sochinenii v proze [Complete Works in Prose]*, comp. A. Vaginova, T. Nikol'skaia, V. Erl'. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. 590 p. (In Russ.)
10. Vvedenskii, A. *Polnoe sobranie sochinenii: v 2 t. [Complete Works: in 2 vols]*. Ann Arbor, Ardis, 1984. (In Russ.)
11. Galushkin, A. "Iz istorii literaturnogo avangarda v Leningrade: gruppa 'Nepokoi'" ["From the History of the Literary Avant-Garde: 'Nepokoi' Group"] *Kharms–Avangard: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Kharms–Avant-Garde: Proceedings of the International Scholar Conference]*, ed. K. Ichin. Belgrad, 2006, pp. 419–424. (In Russ.)
12. Gasparov, M. *Zapisi i vypiski [Notes and Extracts]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001. 416 p. (In Russ.)
13. Gromova, N. *Khronika poeticheskogo izdatel'stva "Uzel". 1925–1928 [Chronicles of the Poetic Publishing House "Uzel". 1925–1928]*. Moscow, Kul'turnyi tsentr Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi Publ., 2005. 188 p. (In Russ.)
14. Ĭurchinov, M. "Edno nepoznato pismo do Boris Pasternak" ["An Unknown Letter by Boris Pasternak"] *Godishen zbornik / Annuaire*, vol. 23. Skopje, 1971, pp. 435–440. (In Russ.)
15. Dan'ko, E. "Vospominaniia o Fedore Sologube. Stikhotvoreniia" ["Memoirs on Fedor Sologub. Poems"], publ. M. Pavlova. *Litsa: Biograficheskkii al'manakh [Faces: Biographical Almanac]*, issue 1. Moscow, St. Petersburg, Feniks Publ., Atheneum Publ., 1992, pp. 190–261. (In Russ.)
16. "Dnevnikovye zapisi Daniila Kharmsa" ["Diary Entries by Daniil Kharms"], publ. by A. Ustinov, A. Kobrinskii, introd., comm. by A. Ustinov. *Minuvshee. Istoricheskii al'manakh [The Past. Historical Almanac]*, issue 11. Paris, Atheneum Publ., 1991, pp. 417–583. (In Russ.)

17. Zabolotskii, N. "Istoriiia moego zakliucheniia" ["The Story of My Imprisonment"], intro. art., notes by E. Etkind. *Minuvshee. Istoricheskii al'manakh* [*The Past. Historical almanac*], issue 2. Paris, Atheneum Publ., 1986, pp. 310–333. (In Russ.)
18. Zamiatin, E. "Kratkaia istoriia 'Vsemirnoi Literaturnoi' ot osnovaniia i do sego dnia" ["A Brief History of 'Vsemirnaia Literatura' Publishing House from Its Formation to the Present Day"], publ. V. Troitskii [D. Zubarev]. *Pamiat'. Istoricheskii sbornik* [*Memory. Historical Collection*], issue 5. Moscow, 1981; Paris, La Presse Libre Publ., 1982, pp. 287–314. (In Russ.)
19. "K istorii 'Levogo Flanga' Leningradskogo otdeleniia Soiuza poetov" ["To the History of the 'Left Wing' of the Leningrad Section of the Union of Poets"], publ. T. Dviniatina, A. Krusanova. *Russkaia literatura*, no. 4, 2008, pp. 149–207. (In Russ.)
20. Kobrinskii, A. *Daniil Kharms. 2-e izd., ispr. i dop.* [*Daniil Kharms. 2nd ed. enl. ed.*]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2009. 512 p. (In Russ.)
21. Kobrinskii A. *Poetika "OBERIU" v kontekste russkogo literaturnogo avangarda: v 2 t.* [*Poetics of the "OBERIU" in the Context of Russian Literary Avant-Garde: In 2 vols*]. Moscow, Moskovskii kul'turologicheskii litsei Publ., 2000. (In Russ.)
22. Kozyreva, N., Popova, N. *Pavel Ivanovich Basmanov (1906–1993). Katalog vystavki* [*Pavel Ivanovich Basmanov (1906–1993). Exhibition Catalogue*]. St. Petersburg, Palace Edition Publ., 1996. 40 p. (In Russ.)
23. Kuzmin, M. "Dnevnik 1931 goda" ["Diary, 1931"], publ. S. Shumikhin. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 7, 1994, pp. 163–204. (In Russ.)
24. Kuzmin, M. *Dnevnik 1934 goda.* [*Diary, 1934*], 2nd ed., rev. and edd., ed. G. Morev. St. Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbakha Publ., 2007. 416 p. (In Russ.)
25. Kuzmin, M.A. *Stikhotvoreniia* [*Poems*], ed. by N.A. Bogomolov. St. Petersburg, Akademicheskij Proekt Publ., 1996. 832 p. (In Russ.)
26. *Letopis' zhizni i tvorchestva O.E. Mandel'shtam* [*Chronicles of Life and Work of O.E. Mandelshtam*], ed. A.G. Mets. St. Petersburg, Internet-izdanie Publ., 2019. 512 p. (In Russ.)
27. Loshchilov, I. "Iz naslediia Nikolaia Zabolotskogo. Materialy Nikolaia Zabolotskogo v arkhivnom fonde Alekseia Kruchenykh" ["From the Heritage of Nikolai Zabolotskii. Materials of Nikolai Zabolotskii at the Archival Fund of Aleskei Kruchenykh"]. *Vtorye Zabolotskie chteniia: Materialy Vserossiiskoi konferentsii [II Zabolotskii Readings: All-Russia Conference Proceedings]*. Kirov, ID "Gertsenka" Publ., 2018, pp. 60–71. (In Russ.)
28. Luknitskii, P.N. *Acumiana: Vstrechi s Annoi Akhmatovoi* [*Acumiana: Encounters with Anna Akhmatova*], vol. 1: 1924–1925. Paris, YMCA-press Publ., 1991. 348 p. (In Russ.)
29. Mandel'shtam, N. *Vtoraia kniga* [*Second Book*]. Paris, YMCA-press Publ., 1983. 724 p. (In Russ.)
30. "Mikhail Kuzmin: Zhizn' podo l'dom. (Dnevnik 1929 goda)" ["Mikhail Kuzmin: Life Under the Ice (Diary, 1929)"], publ. S. Shumikhin. *Nashe nasledie. Redaktsionnyi portfel'* [*Our Heritage. Portfolio*]. Available at: http://www.nasledie-rus.ru/red_port/Kuzmin08.php. (In Russ.)
31. Morev, G. "Sovetskie otnosheniia M. Kuzmina (K postroeniiu literaturnoi biografii)" ["Soviet Relations of M. Kuzmin (On the Construction of a Literary Biography)"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 23, 1997, pp. 78–86. (In Russ.)
32. *Neizdannyy Fedor Sologub: Stikhi. Dokumenty. Memuary* [*Unpublished Fedor Sologub: Poems. Documents. Memoirs*], ed. by M.M. Pavlova and A.V. Lavrov. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1997. 575 p. (In Russ.)
33. Nikol'skaia, T. "Iz vospominanii ob Ivane Alekseeviche Likhacheve" ["From the Memoirs on Ivan Alekseevich Likhachev"]. *Russkaia mys'* (Paris). 27 September 1991. (In Russ.)
34. Nikol'skaia, T. *Spasibo, chto vy byli* [*Thank You for Being*]. St. Petersburg, Iuolukka Publ., 2014. 164 p. (In Russ.)

35. Ocheretianskii, A., Ianechek, Dzh., Kreid, V. *Zabytyi avangard. Rossiia, pervaiia tret' XX stoletiiia* [Forgotten Avant-Garde. Russia in the Early XX Century], book 2: Novyi sbornik spravocnykh i teoreticheskikh materialov [The New Collection of Background and Theoretical Materials]. New York; St. Petersburg, 1993. 278 p. (In Russ.)

36. "Pis'mo B. Pasternaka lu. Iurkunu' ["A Letter from B. Pasternak to lu. Iurkun"], publ. N. Bogomolov. *Voprosy literatury*, no. 7, 1981, pp. 225–232. (In Russ.)

37. Rait, P. "'Vse luchshie vospominania...' (Otryvki iz knigi)" ["'All the Best Memories...' Fragments from the Book"], publ. Z. Mints. *Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. IX: Literaturovedenie* [Works in Russian and Slavic Philology. IX: Literary Studies]. Uchenye zapiski TGU [Proceedings of the TGU], issue 184. Tartu, Tartu Riiklik Ülikool Publ., 1966, pp. 257–287. (In Russ.)

38. Ratgauz, M. "Kuzmin — kinozritel'" ["Kuzmin the Film-goer"]. *Kinovedcheskie zapiski*, no. 13, 1992, pp. 52–86. (In Russ.)

39. Sinel'nikov, I. "Molodoi Zabolotskii'" ["Young Zabolotskii'"]. *Vospominaniia o N. Zabolotskom: Izd. 2-e* [Memoirs on N. Zabolotskii: 2nd ed.]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1984, pp. 101–120. (In Russ.)

40. "'Slovo v dvizhenii i dvizhenie v slove'. Pis'ma Benedikta Livshitsa" ["A Moving Word and Movement in a Word. Letters of Benedikt Livshits"], publ. P. Nerler and A. Parnis. *Minushee. Istoricheskii al'manakh* [The Bygone. A Historical Almanac], issue 8. Paris, Atheneum Publ., 1989, pp. 177–207. (In Russ.)

41. Teletova, N. "'Delo litseistov' 1925 goda" ["Case of Pupils of the Lyceum"]. *Zvezda*, no. 6, 1998, pp. 115–131. (In Russ.)

42. Timenchik, R. "Tynianov v stikhakh sovremennitsy'" ["Tynianov in Poems of His Contemporary"]. *Piatye Tynianovskie chteniia: Tezisy dokladov i materialy dlia obsuzhdeniia* [V Tynianov Readings. Proceedings and Materials for Discussion], ed. M. Chudakova. Riga, Zinatne Publ., 1990, pp. 247–268. (In Russ.)

43. Timenchik, R. *Chto vdruk: Stat'i o russkoi literature proshlogo veka* [What's All About: Essays on Russian Literature of the Past Century]. Jerusalem; Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2008. 686 p. (In Russ.)

44. Tolstoi, I. "Velikoe otupenie. 90 let rasstreliu litseistov'" ["Great dullness. 90 years since the shooting of Lyceum students"], Radio Svoboda. 2005. 18 July. <https://www.svoboda.org/a/27135657.html>. (In Russ.)

45. Tufanov, A. *Ushkuiniki* [Ushkuiniks], comp. by J.-P. Jaccard, T. Nikol'skaia. Oakland: Berkeley Slavic Specialties, 1991. 197 p. (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts. Vol. 27). (In Russ.)

46. Tynianov, Iu. *Poetika. Istoriia literatury. Kino* [Poetics. Literary history. Cinema], ed. by E. Toddes, A. Chudakov. Moscow, Nauka publ., 1977. 574 p. (In Russ.)

47. Usov, D. "My svedeny pochti na net..." ["We almost don't exist..."], comp. by T. Neshumova. Moscow, Ellis-Lak publ., 2011. Vol. 2: Pis'ma [Letters]. 768 p. (In Russ.)

48. Ustinov, A. "1929 god v biografii Mandel'shtama" ["The year 1929 in Mandel'shtam's Biography"], *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2002, no 6 (58), pp. 123–126. (In Russ.)

49. Ustinov, A. "Delo detskogo sektora Gosizdata 1932 g. Predvaritel'naia spravka" [The Case of the Gosizdat sector of juvenile literature, 1932. Preliminary data]. *Mikhail Kuzmin i russkaia kul'tura XX veka* [Mikhail Kuzmin and the XX century Russian culture], comp., ed. by G. Morev. Leningrad, Muzei Anny Akhmatovoi v Fontannom Dome publ., 1990, pp. 125–136. (In Russ.)

50. Ustinov, A., Loshchilov, I. "'Nashe ob'edinenie svobodnoe i dobrovol'noe': Nikolai Zabolotskii v OBERIU" ["'Our community is free and voluntary': Nikolai Zabolotskii in OBERIU"]. *Unacknowledged Legislators. Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel*, ed. by Lazar Fleishman, David M. Bethea, and Ilya Vinitzky. (Stanford Slavic Studies, vol. 50). Berlin, Peter Lang, 2020, pp. 519–550. (In Russ.)

51. Fleishman, L. “Marginalii k istorii russkogo avangarda (Oleinikov, oberiuty)” [“Marginalia to the history of the Russian Avant-Garde (Oleinikov, OBERIU)”]. Oleinikov, N. *Stikhotvoreniia* [Poems]. Bremen, K-Press, 1975, pp. 3–16. (In Russ.)
52. Fleishman, L. “Ob odnom zagadochnom stikhotvoreniia Daniila Kharmsa” [“On a mysterious poems by Daniil Kharms”]. *Stanford Slavic Studies*, 1987, vol. 1, pp. 247–258. (In Russ.)
53. Kharms, D. “Letanie bez kryl zhestokaia zabava” [“Flyina withot wings is a cruel entertainment”], ed., comm. by A. Ustinov. *Iskusstvo Leningrada* [The Art of Leningrad], 1990, no 2, pp. 82–83. (In Russ.)
54. Kharms, D. *Polnoe sobranie sochinenii. Zapisnye knizhki. Dnevnik: v 2 kn.* [Complete Works. Notebooks, Diary: in 2 books], comp. by V. Sazhin, J.-P. Jaccard, comm. by V. Sazhin. Saint-Petersburg, Akademicheskii proekt, 2002. (In Russ.)
55. Kharms, D. *Sobranie proizvedenii* [Collected works], ed. by M. Meilakh, Vl. Erl'. Books 1–4. Bremen, K-Press, 1978–1988. (In Russ.)
56. “Khronika zhizni i tvorchestva Daniila Kharmsa” [“Daniil Kharms Timeline”], comp. by A. Krusanov. Kharms, D. *Sluchai i veshchi* [Events and things]. Saint-Petersburg, Vita Nova publ., 2004, pp.415–484. (In Russ.)
57. Eikhenbaum, B. *O literature* [On Literature], comp. by O. Eikhenbaum, E. Toddes. Moscow, Sovetskii pisatel' publ., 1987. 550 p. (In Russ.)
58. “Estetika ‘stanovleniia’ A.V. Tufanova: stat'i i vystupleniia kontsa 1910-kh — nachala 1920-kh gg.” [“A.V. Tyfanov's ethics of ‘becoming’: articles and speeches, late 1910s-early 1920s”], introd., ed., comm. by T. Dviniatina, A. Krusanov. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2003–2004 gg.* [Pushkin House Manuscript Division Yearbook, 2003-2004]. Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2007, pp. 614–694. (In Russ.)
59. Cheron, G. B. “Pasternak and M. Kuzmin. (An Inscription).” *Wiener Slawistischer Almanach*, 1980, Bd. 5, S. 67–69.
60. Cheron, G. “Mixail Kuzmin and the Oberiuty: An Overview.” *Wiener Slawistischer Almanach*, 1983, Bd. 12, S. 87–105.
61. Jaccard J.-Ph., Ustinov A. “Zaumnik Daniil Kharms: nachalo puti. Neopublikovannyye materialy D. Kharmsa” [Zaumnik Daniil Kharms: the beginnings. Unpublished Daniil Kharms' materials”]. *Wiener Slawistischer Almanach* (München), 1991, Bd. 27, S. 159–183. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 03.02.2021
Дата публикации: 25.03.2021

The article was submitted: 03.02.2021
Date of publication: 25.03.2021